

ВВЕДЕНИЕ

Данная монография — результат многолетнего исследования взаимодействий древнеегипетской цивилизации с окружающими областями и их населением в эпоху Древнего и Среднего царств. В основе настоящей книги лежит изучение процесса становления и развития древнеегипетских экспедиций за материалами на рудники и в каменоломни за пределы Нильской долины, их социально-экономического, культурного и политического значения для древнеегипетского общества, а также их места в сложном процессе проникновения египтян эпохи строительства пирамид за пределы Нильской долины.

Сегодня, вероятно, читателю сложно это представить, но для древних египтян каждый выход за пределы обжитой Нильской долины был настоящим испытанием, сравнимым с выходом в открытый космос. Эта книга посвящена героям древности, аргонавтам пустынь и морских просторов, которые бросали вызов природе и враждебным племенам, отправляясь по приказу фараонов в далекие рудники, каменоломни и сказочные страны. Какие опасности ждут их там? С какими трудностями придется столкнуться? Удастся ли вернуться домой? Невысокие горы или песчаные дюны, скрывавшие ушедшие экспедиции от глаз жителей долины, вряд ли давали ответы на эти вопросы. Появляясь недели или месяцы спустя на пустынном или водном горизонте, храбрые слуги фараонов возвращались в Египет с самыми разнообразными сокровищами, благодаря которым ковались могущество, богатство и блеск египетской цивилизации.

Древнеегипетские экспедиции за материалами были сложным историческим явлением, связанным со всеми важнейшими сторонами жизни египетского общества: его социальной структурой, экономическими отношениями, организацией управления, внешней политикой государства, религиозными представлениями. Рассматривая эти интереснейшие предприятия, настоящая книга дает читателю возможность изнутри, через один из небольших культурных срезов, взглянуть на организацию жизни древних египтян.

Период, который охватывает данная монография, ограничен временем правления III–XIII египетских династий, что соответствует 27–17 вв. до н.э. Такие границы были выбраны не случайно: связь между Древним и Средним царствами и в экономике, и в управлении, и в сферах материальной и духовной культуры гораздо сильнее, чем между любыми другими крупными периодами египетской истории. Неудивительно, что Древнее и Среднее царства принято

иногда рассматривать как единый большой этап в развитии египетской цивилизации — эпоху строительства пирамид. Конечно, большинство месторождений, разрабатывавшихся в Древнем царстве, были известны египтянам или их соседям еще в Додинастический или Раннединастический периоды. Однако судить о характере добычи в это время можно только по археологическим данным, которые пока очень разрозненны. Не известны ни структура работавших тогда отрядов, ни их состав, ни организаторы. Таким образом, более ранние периоды египетской истории рассматриваются в работе лишь в общих чертах и в целом выведены за пределы данного исследования.

Проблема организации древнеегипетских экспедиций за материалами в эпоху Древнего и Среднего царств остается одной из наименее изученных в современной египтологической литературе. Несмотря на то, что некоторые экспедиционные надписи стали известны египтологам еще в первой половине XIX века, вплоть до начала 80-х годов не было написано ни одной специализированной монографии, посвященной исключительно древнеегипетской экспедиционной активности. В настоящее время существуют две работы, освещающие, соответственно, периоды Древнего [Eichler, 1993] и Среднего царств [Seyfried, 1981], однако написаны они с разными методологическими подходами и с разным охватом источников, рассматривают эпохи Древнего и Среднего царств в отрыве друг от друга и не могут создать общей картины экспедиционной активности египтян на протяжении всего интересующего нас периода. Несмотря на то, что многие аспекты заявленной темы уже затрагивались учеными, современная историография до сих пор не располагает исследованиями, посвященными комплексному анализу развития составов древнеегипетских экспедиций за материалами в эпоху Древнего и Среднего царств.

В отечественной историографии данная проблема специально не разрабатывалась, хотя наши ученые внесли значительный вклад в изучение отдельных аспектов смежных проблем социально-экономического, политического и идеологического развития Египта. Продолжающиеся археологические работы на древних рудниках и в каменоломнях и постоянная публикация новых источников, которые нуждаются в интерпретации, привели к необходимости написания обобщающей работы, в которой были бы прослежены основные закономерности развития экспедиционной активности как явления в жизни египетского общества. Актуальность исследованию придает и проявляющаяся в современной историографии тенденция к отходу от изучения имеющегося эпиграфического материала в пользу большего внимания к археологии рудников и каменоломен. Дело не только в том, что потенциал изучения эпиграфических источников еще далеко не исчерпан, но и в том, что без общего представления о структуре экспедиционных отрядов и задействованных в организации этих предприятий институтов интерпретация имеющегося археологического материала не может быть полноценной. Существующий пробел и стремится восполнить данная работа.

Источники

Настоящая книга представляет на суд читателей результат анализа более 400 текстов эпохи Древнего и Среднего царств. Основную массу использованных источников составляют эпитафические памятники из рудников и каменоломен. Кроме того, привлекались надписи из некрополей и поселений в долине Нила. Большинство использованных экспедиционных текстов приведены в Приложениях в полном переводе на русский язык, лишь некоторые источники из-за их объема даны в частичном переводе или учтены лишь в виде таблиц.

Тексты разбиты на группы в соответствии с выделенными корпусами надписей. Для удобства пользования эти группы разбиты по географическому принципу: Восточная пустыня (ED), Нубия (GA — Гебель эль-Аср или WH-Вади эль-Худи), Хатнуб (H), Синай (S), Пунт (WG — Вади Гавазис или P — Пунт) и Западная пустыня (OD — оазис Дахла). Каждая группа надписей зашифрована. Буквенное обозначение указывает на регион, число латинскими цифрами — на династию, а число арабскими цифрами — на номер выделенной экспедиции или выделенного корпуса надписей. Так, шифр **ED.XII.1** говорит о том, что речь идет о первой известной экспедиции XII династии в Восточную пустыню. В тексте работы ссылки даются либо на конкретную надпись, либо на выделенную группу источников в целом.

Картина древнеегипетской экспедиционной активности в эпоху пирамид — это мозаика из крупных и мелких фрагментов, крупных и мелких экспедиций, причем многие из этих фрагментов навсегда утрачены. В процессе подготовки данной книги я видел своей основной задачей воссоздание этой мозаики в тех ее частях, что еще подлежат восстановлению. Каждый выделенный корпус надписей — это кусочек ценной смальты, которому необходимо было найти верное место в общей композиции. Каждая экспедиция — это отдельный исторический кейс, позволяющий заглянуть в мир древних путешественников. А каждая надпись — это голос аргонавта прошлого, доносящийся до нас через тысячелетия.

Граффити из рудников и каменоломен. В XX веке, принесшем множество эпитафических открытий, Египет был назван «классической страной граффити» [Klaffenbach, 1969. S. 367, no. 2]. Как верно заметил А. Педен, египтяне являлись тем древним народом, который, быть может, оставил после себя наибольшее количество самых разнообразных надписей [Peden, 2001. P. XIX]. Изначально под термином граффито (от итал. *graffiare* — «царапать») понимался любой процарапанный или вырезанный на твердой поверхности рисунок, знак или текст. В современной египтологической литературе под граффити понимают любые процарапанные, выбитые или выполненные краской изображения, знаки и надписи на необработанной поверхности камня (например, на скаде) или вторичные по отношению к использованной твердой поверхности (например, на блоке из царской пирамиды).

В настоящей работе рассматривались только текстовые (иероглифические и иератические) граффити, оставленные древними египтянами на рудниках и в каменоломнях, а также на путях к ним в эпоху с III по XIII династии. За некоторыми важными исключениями Среднего царства, я не рассматривал так называемые «рабочие отметки», сделанные на каменных блоках и архитектурных деталях во время их производства, транспортировки или установки. Изучение этих памятников выходит за рамки данной работы, и я отсылаю читателей к специализированным исследованиям по данному вопросу¹. Кроме того, понимая важность многочисленных изображений, сохранившихся в местах добычи материалов, я все же воздержался от их анализа в связи с тем, что критерии их датировки в значительной степени условны и требуют более глубокой разработки. Я брал на себя смелость описывать и анализировать лишь те изображения, которые, по моему мнению, составляли единое целое с точно датировемыми текстами.

Несмотря на множество рудников и каменоломен, разрабатывавшихся египтянами в обозначенную эпоху, лишь немногие из них содержат эпитафические памятники. Еще реже встречаются месторождения, на которых эти источники покрывают весь интересующий нас период. Граффити, оставленные участниками экспедиций за материалами в эпоху Древнего и Среднего царств, известны на рудниках Синая [Gardiner, Peet, Černy, 1952; Gardiner, Peet, Černy, 1955], в оазисе Дахла [Kuhlmann, 2005], в местности Айн Сохна [Tallet et al., 2002], в каменоломнях Хатнуба [Anthes, 1928], на рудниках и каменоломнях Восточной пустыни [Coyat, Montet, 1912; Goyon, 1957; Bell, Jonson, Whitcomb, 1984; Rothe, Rapp, Miller, 1996; Eichler, 1998; Mathieau, 1998; Rothe, Miller, 1999; Rothe, Miller, Rapp, 2008], и в пустынях Нубии [Engelbach, 1933; Пиотровский, 1983; Andrásy, 2002]. Граффити в районе Асуана и в Нильской долине на территории Нубии мною не рассматривались, так как в настоящий момент очень сложно определить, какие из них относились к экспедициям за материалами, а какие — к военным или другим предпрятиям.

В настоящее время продолжают проекты по изучению древних караванных путей в Восточной и Западной пустынях, исследования на Синае и вдоль побережья Красного моря. Остаются неопубликованными многие уже найденные надписи (Вади Хаммамат, Хатнуб, Синай). Все это позволяет говорить о том, что в будущем исследователей ждут новые интересные источники.

Наибольшее число граффити известно из Восточной пустыни, прежде всего из каменоломен Вади Хаммамат. Видимо, в значительной степени это объясняется хорошим качеством скал в этом районе и четкостью процарапанных на темном камне линий. Тексты из Вади Хаммамат интересующего нас периода относятся ко времени IV–VIII и, быть может, IX династии, а также к XI–XIII династиям. Большинство граффити были оставлены участниками

¹ См., например: [Arnold, 1990; Roth, 1991; Krauss, 1996; Andrásy, 2009].

на южной стороне долины, так как добыча камня велась в основном на северной стороне, а, значит, опасность разрушения текстов там была большей. Не исключено, впрочем, что в эпоху Древнего царства эта закономерность еще не установилась, и многие граффити того времени исчезли вместе с выломанным камнем.

В начале изучения надписей из Вади Хаммамат стоят К.Р. Лепсиус и русский египтолог В.С. Голенищев [Голенищев, 1887], а важнейшими публикациями текстов из этой пустынной долины являются работы П. Монте [Coat, Montet, 1912] и Ж. Гойона [Goyon, 1957]. В публикации П. Монте, собравшей 266 граффити, в основном ранее не известных, тексты даны в иероглифической транскрипции, без переводов, но с кратким описанием и комментариями, а также с прилагающимися фотокопиями избранных текстов. Комментарии часто не восполняют недостатки машинного набора иероглифического текста, а воспроизведения надписей в иллюстрациях порой нечитаемы. Тем не менее эта публикация стала важнейшим шагом в изучении древнеегипетских экспедиций за материалами.

Через 40 лет Ж. Гойон опубликовал еще 124 надписи, обнаруженные или заново скопированные с момента выхода работы П. Монте². Надписи были даны в прорисовке, улучшено качество снимков. Следует отметить большую ценность комментариев, которые, несмотря на свою лаконичность, содержат множество ценных замечаний. Как и П. Монте, Ж. Гойон не взялся за полный перевод граффити, сделав, правда, исключение для двух из них — G 61 (пространно повествует об экспедиции 38-го года правления Сенусерта I) и G 89 (дает развернутый список экспедиции, работавшей в Вади Хаммамат на первом году правления Рамсеса IV), значение которых действительно сложно переоценить. Полезным дополнением, помимо обычных индексов, стала палеографическая таблица. Именно это издание и подвело основную черту под публикацией надписей из Вади Хаммамат. Вскоре после выхода работы в свет ценные комментарии к опубликованным Ж. Гойоном текстам были сделаны У.К. Симпсоном [Simpson, 1959].

Позднее было опубликовано лишь небольшое число новых граффити. Так, без сомнения, следует отметить найденную в 1987 г. надпись «глашатаю» (*wḥm.w*) Амени, возглавлявшего важнейшую экспедицию на 38 году правления Сенусерта I [Gasse, 1988. P. 83–93, pl. VI]. Кроме того, в публикацию Ж. Гойона не вошли две надписи, обнаруженные в 1949 г. экспедицией Ф. Дебонно. Первая из них датируется Средним царством, хотя упоминает царей IV династии: Хуфу, Джедефра, Хафра, Джедефхора и Баефра [Drioton, 1954]. Вторая надпись (стела) относится к XIII династии: в 1951 г. была опубликована одна ее сторона [Debono, 1951. P. 81–82, pl. XV; Берлев, 1961], а в 1969 г. — вторая [Simpson, 1969]. Еще одна надпись Среднего царства была обнаружена и опубликована К. Кошелем [Koshel, 2000].

² Кроме того, Ж. Гойон воспроизвел часть ранее известных, но некачественно скопированных или транскрибированных текстов.

Еще в начале XX в. Ф. Грин опубликовал ряд надписей из Восточной пустыни, в том числе Древнего и Среднего царств [Green, 1909]. В конце 70-х гг. XX в. началось последовательное изучение (в основном силами Чикагского университета) малоизвестных рудников и каменоломен Восточной пустыни, а также путей к ним. Результатом этой работы стала публикация большого числа новых надписей — в основном кратких и недатированных, но тем не менее представляющих большой интерес [Bell, Jonson, Whitcomb, 1984; Rothe, Rapp, Miller, 1996; Eichler, 1998; Rothe, Miller, 1999]. Последняя публикация вышла в 2008 г. и обобщила известные тексты, найденные в юго-восточной части Восточной пустыни [Rothe, Miller, Rapp, 2008]. К сожалению, как и в предыдущих работах этого коллектива авторов, в итоговой публикации присутствуют досадные ошибки в транскрипциях и переводах отдельных текстов.

Основной публикацией хатнубских надписей стала классическая работа Р. Антеса [Anthes, 1928]. Граффити из Хатнуба отличаются своеобразием, так как многие из них выполнены краской на стенах каменоломен. Тексты Первого Переходного периода содержат множество автобиографических подробностей и очень походят на гробничные надписи того же времени. К началу 2000-х годов практически все хатнубские надписи, выполненные краской, считались уничтоженными [Cruz-Utibe, 2004. P. 13–14]. Однако совместный эпиграфический проект Ливерпульского университета и Французского института восточной археологии (IFAO) показал, что надписи вовсе не исчезли. Более того, применение современных технологий позволило ученым выявить более 60 новых, ранее неизвестных текстов и изображений, которые теперь ожидают своей публикации.

Граффити оазиса Дахла, где добывались глиноземы для производства красок, были открыты лишь недавно; они представлены текстами IV–VI династий [Kuhlmann, 2005].

На Синае наскальные граффити встречаются почти исключительно лишь близ рудников Вади Магара. К ним следует добавить приписки, процарапанные на стенах в храме Серабит эль-Кадим.

Экспедиционные граффити встречаются трех типов: царские, частные и совмещающие в себе особенности и тех, и других. Последний тип надписей иногда называют «двухчастными» [Galan, 1998b]. К царским граффити относятся официальные памятники, содержащие отчет об экспедиции таких текстов меньшинство. Частные надписи, как правило, кратки и содержат в основном титулы и имена участников. Большая часть известных граффити — это надписи, состоящие из двух частей: официальной и упоминающей конкретных участников («двухчастные»).

Граффити Древнего царства отличаются простотой и практичностью. В их структуре можно выделить следующие части:

А = Датировка;

Б = Имя или имена царя;

В = Введение (формула *wpr.t nswt* («задание царское») или другие вводные фразы);

Г = Титулы и имя автора;

Д = Восхваление автора;

Е = Другие подробности (например, список других участников).

В приведенной таблице содержатся данные о плане некоторых наиболее интересных текстов из Вадии Хаммамат, расположенных в хронологическом порядке. Как можно видеть, общая тенденция заключается в постепенном усложнении структуры текста:

Граффито	А	Б	В	Г	Д	Е
G 23	–	–	+	+	+	–
G 36	–	–	–	+	+	–
G 37	–	–	–	+	+	–
M 265	–	–	–	+	–	+
G 2	–	–	–	+	–	+
M 107	+	+	+	+	–	+
M 61	+	–	+	+	–	–
M 103	+	+	+	+	–	+
G 21	+	+	+	+	–	+
M 169	+	–	+	+	–	+
M 206	–	–	+	+	+	+

Важной особенностью экспедиционных граффити является их связь с погребальным культом, которая начинает ясно прослеживаться уже в начале VI династии. В это время в текстах появляется традиционный гробничный эпитет *im3h.(w) hr* («досточтимый при (далее имя бога или царя)») [Eichler, 1993. S. 260], указывающий на обеспечение культа участника. На рубеже Древнего царства и Первого Переходного периода в Вадии Хаммамат впервые встречается важнейшая гробничная формула — обращение к живым [Eichler, 1994. P. 71].

В Среднем царстве надписи значительно усложняются и структура их меняется. План граффити этого времени можно представить следующим образом:

А = Датировка;

Б = Имена царя, включая эпитеты;

В = Обозначение царя в качестве организатора экспедиции;

Г = Титулы и эпитеты начальника экспедиции;

Д = Задачи экспедиции;

Е = Описание экспедиции (начало, ход, продолжительность, возвращение);

Ж = Список участников;

З = Снабжение экспедиции.

Граффито	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З
М 114	+	–	+	+	+	+	–	+
М 113	+	–	+	+	+	+	+	–
М 192 а/в	+	+	+	+	+	+	+	–
М 1	–	+	–	+	–	+	+	+
М 199	–	+	–	+	+	+	–	+
М 123	+	+	+	+	+	+	+	–
М 87	–	+	+	+	+	+	+	+
Г 61	+	+	+	+	+	+	+	+
М 104	+	+	+	+	+	+	+(?)	+
М 47	+	+	+	+	–	+	+	–
М 48	+	+	+	+	–	+	+	–
М 17	+	+	–	+(?)	+	+	–	–
М 19	+	+	+	+	+	+	+	–
М 108	+	+	–	+(?)	–	+	+(?)	–
М 42	+	+	–	+	–	+	–	–

Другие эпиграфические памятники из рудников и каменоломен. Помимо граффити, на рудниках и в каменоломнях во множестве встречаются другие эпиграфические источники. В основном речь идет о стелах, блоках с надписями и архитектурных элементах. В редких случаях встречаются и другие памятники, например, острака [Mahfouz, 2008; Sayed, 2008b. P. 258–259, fig. 10–11] или орудия с надписями [Rowe, 1938].

Наибольшее число стел найдено на Синае [Gardiner, Peet, Černy, 1952; 1955]. От Древнего царства на полуострове известна пока одна стела [Giveon, 1977. P. 61–62]; все остальные относятся ко времени Среднего царства и в большинстве своем найдены в окрестностях храма в Серабит эль-Кадим. Все известные архитектурные элементы с надписями из экспедиционных контекстов также происходят из синайского храма и датируются Средним царством.

Наиболее полным и точным изданием корпуса синайских надписей остается классическая работа А. Гардинера, Т. Пита и Я. Черни [Gardiner, Peet, Černy, 1952; 1955]. Точность некоторых факсимильных копий, представленных в публикации, вызывает сомнения, на что я указываю в комментариях к переводам соответствующих надписей, однако современное состояние памятников настолько плачевно, что спорные места уже, как правило, невозможно скопировать вновь. Начатая Ш. Бонне и Д. Вальбель в 90-х гг. XX в. работа по проверке и исправлению изданных факсимильных копий была закончена лишь недавно [Tallet, 2013b].

В годы оккупации Синай израильскими войсками на полуострове велись масштабные археологические и эпиграфические исследования. Результатом этих работ стала публикация ряда новых текстов [Giveon, 1978b; Edel, 1983]. В настоящее время на юге Синайского полуострова работает совместная франко-египетская экспедиция. В ходе археологических и эпиграфических

разведок были обнаружены несколько новых стел и их фрагментов. Все они были включены в недавно вышедшую монографию П. Тайе по южному Синаю [Tallet, 2013b]. А два наиболее значимых с исторической точки зрения памятника были опубликованы еще до выхода монографии — это стелы времен Аменемхета II и Аменемхета III [Tallet, 2002. P. 374–377, fig. 3–4; 2009].

Каменные блоки с именами царей Древнего царства (Хуфу, Джедефра, Сахура, Джедкара-Исеси, Ниусерра) были найдены в каменоломнях Гебель эль-Аср [Engelbach, 1933. Pl. II; 1938. Pl. LV; Shaw, Bloxam, 1999]. Кроме того, на близлежащих рудниках удалось обнаружить стелы и фрагменты стел Среднего царства [Engelbach, 1933; Rowe, 1939; Simpson, 1963. P. 50–52, fig. 42].

Множество стел Среднего царства было найдено при обследовании амethystовых рудников Вади эль-Худи. Некоторые из известных и, возможно, часть неизвестных памятников из этого региона были выкрадены местными бедуинами и исчезли на черном рынке [Sadek, 1980; 1985].

Известны две стелы, происходящие из Хатнуба и обнаруженные после публикации корпуса хатнубских надписей Р. Антесом [Simpson, 1958; 1961; Posener, 1968].

В 1970-х гг. на побережье Красного моря в районе Мерса Гавазис были обнаружены остатки порта эпохи Среднего царства. Новый памятник предоставил в распоряжение исследователей несколько небольших, но очень важных с исторической точки зрения стел позднего Среднего царства [Sayed, 1977; Bard, Fattovich, 2007; Pirelli, 2007]. С этим же поселением, по всей видимости, связаны две стелы Среднего царства, найденные близ в Вади Гавазис [Sayed, 1977. P. 171, pl. 15–16; P. 157–169, pl. 13–14]. В районе рудников Гебель эль-Зейт также удалось обнаружить тайник с небольшими votивными стелами [Régen, Soukiassian, 2008. P. 15–17, 56; Marée, 2009. Col. 149–154].

Дополнительные источники. В работе были использованы многочисленные дополнительные источники, прямо не связанные с рудниками и каменоломнями. Прежде всего, речь идет о привлечении гробничных рельефов и надписей, в которых содержится ценная информация об организации экспедиций за материалами. В автобиографии вельможи Уны повествуется о путешествиях сановника в каменоломни Асуана, Вади Хаммамат и Хатнуба. Там же содержится информация о добыче для чиновника саркофага в каменоломнях Туры [Urk. I. S. 98–110]. Похожий сюжет содержится и в целом ряде других гробничных надписей Древнего царства. Надпись из Гробницы Хену в Саккаре повествует о доставке гранитных колонн для припирамидного храма царя Унаса [Fischer, 1975]. В автобиографии правителя Элефантины Хорхуиефа (Хорхуфа) [Urk. I. S. 123–131] сообщается об экспедиции в Пунт при Джедкара-Исеси. Надпись Пепинехета [Urk. I. S. 132–135] содержит сведения о еще одной неудавшейся экспедиции в Пунт — на этот раз при Пепи II. От VI династии дошли сведения о путешествиях в Библ и Пунт «казначеев бога» Чечи и Хуи [Newberry, 1938. P. 182].

Тексты из гробницы писца V династии Каиапера свидетельствует о том, что он путешествовал на рудники Синая [Fischer, 1959]. Еще один

автобиографический фрагмент из Саккары, хранящийся сейчас в Токио, упоминает путешествие на Синай или в Восточное Средиземноморье при Меренра I, совершенное «казначеем бога на двух великих кораблях» Хнумемхетом [Marcolin, 2006. P. 289–299]. Там же, в Токио, хранятся фрагменты с текстами и рельефами из гробницы «казначая бога» Ини, путешествовавшего в Восточное Средиземноморье при Пепи II [Marcolin, 2006]. А в гробнице «начальника добытого материала» (*im.j-r3 š*) Хети, жившего в конце XI династии и много путешествовавшего, сохранился целый рассказ об экспедиции на Синай [Gardiner, 1917b].

Надпись из гробницы Шемаи (VIII династия) рассказывает о путешествии его сына Иди в каменоломни Вади Хаммамат [Mostafa, 1987. Pl. II]. В самих каменоломнях сохранились три граффити, связанные, судя по всему, с этим же предприятием. В автобиографической надписи Каиемченета содержится описание транспортировки сфинкса, якобы осуществлявшейся в присутствии царя Джеккара-Исеси [Urk. I. S. 184–185].

Автобиографическая надпись номарха Антилопьего нома Аменемхета из его гробницы в Бени Хасан повествует о двух экспедициях за материалами в Восточную пустыню [Newberry, 1893. I. Pl. VIII]. В гробнице Хнумхотепа II в Бени Хасан сохранились изображения и тексты, повествующие об экспедиции на рудники Восточной пустыни в царствование Сенусерта II [Newberry, 1893. I. Pl. XXX].

Обнаруженные и идентифицированные стелы или даже погребения уже известных по надписям в пустынях участников экспедиций предоставляют дополнительную информацию о карьере чиновников. Это, в частности, почти полностью разрушенная гробница Мериптаханха-Мерира (Нехебу) [PM III. P. 89–91], начальника экспедиции Пепи I в Вади Хаммамат, в Гизе (G 2381). Сохранились две автобиографические надписи чиновника: одна из них находится в Каире (JE 44608), а вторая — в Бостоне (MFA 13.4331) [Urk. I. S. 215–221] [Dunham, 1938]. Известна и гробница его сына, который участвовал в той же экспедиции [PM III. S. 91–92]. Кроме того, Мериптаханх-Мерира Младший встречается среди высших сановников в припирамидном храме Пепи II [Jéquier, 1938. Pl. 48].

Найдены гробница упоминавшегося выше вельможи Уны [Richards, 2000; 2002], а также гробница «казначая бога» Ихи, побывавшего в Вади Хаммамат в год первого *хеп-седа* Пепи I [Kuraszkiewicz, 2003. P. 137–140; 2006]. Гробница Хену, начальника экспедиции Ментухотепа III в Вади Хаммамат, была обнаружена в Дейр эль-Бахри [Hayes, 1949]. Из этой же гробницы, по всей видимости, происходит купленная В.С. Голенищевым в начале XX века в Луксоре стела Moscow 4071 [Berlev, Hodjash, 1982. P. 67–73].

Важные данные о добыче материалов за пределами Египта и их распределении содержатся в так называемой «Палермской летописи», охватывающей большую часть Древнего царства. Так, в памятнике сообщается о строительстве при Снофру крупных судов из привозного дерева и прибытии 40 кораблей, груженных ценной древесиной [Wilkinson, 2000. P. 141–142]. Там

же сообщается, что при Сахура из «(Страны) бирюзы», т. е. Синая, были доставлены 6 тыс. мер меди (?). Кроме того, текст содержит данные о первой достоверно известной экспедиции в Пунт, снаряженной при Сахура [Wilkinson, 2000. P. 168–170].

Аналогичные сведения о двух годах правления Аменемхета II содержатся в так называемых «Мемфисских анналах». Там сообщается о распределении экспедиционных продуктов, о царских дарах в храмы и частным лицам, а также об одной экспедиции на Синай, в результате которой в резиденцию были доставлены различные экзотические товары [Malek, Quirke, 1992. P. 14–15; Dantong, 1998. P. 87–88; 1999. P. 47–52].

Интерес представляют некоторые рельефы, сохранившиеся в долине Нила. Например, на одном из блоков, некогда украшавших процессионную дорогу пирамидного комплекса Сахура в Абусире, сохранилась сцена транспортировки пирамидиона для царской пирамиды [Hawass, Verner, 1996. P. 181–182, pl. 54] (илл. 19). Из пирамидного комплекса Унаса в Саккаре известен рельеф, изображающий процесс транспортировки гранитных колонн и других архитектурных элементов, предназначенных для царского храма [Hassan, 1955] (илл. 20). По всей видимости, именно об этих колоннах сообщал в своей автобиографической надписи Хену. В гробнице Джехутихотепа II сохранилась сцена перемещения колоссальной статуи чиновника из каменоломен Хатнуба [Newberry, 1893. I. Pl. XXX; Urk. VII. S. 36–37].

Для темы исследования представляют интерес также некоторые сохранившиеся папирусы. Так, известно письмо VI династии из Саккары, где рассказывается о проблемах с получением одежды для работников каменоломен в Туре [Gunn, 1925; Wente, 1990. P. 42, No. 40; Balanda, 2000. P. 25]. Один из абусирских папирусов, возможно, содержит древнейшее из известных сегодня упоминаний Земли Бога (*B ntr*) [Posener-Kriéger, 1976. P. 99, 101]. Найденные недавно папирусы в Вади эль-Джарф должны пролить свет на экспедиционную документацию времен IV династии³.

Как видно из приведенного материала, в целом можно говорить о высокой степени сохранности эпиграфических источников на рудниках и в каменоломнях. Насколько можно судить, существующая естественная выборка остается достаточно репрезентативной, ведь процесс разрушения памятников за пределами Нильской долины шел в целом медленнее, чем на территории самого Египта. Хотя и здесь существуют пробелы: так, например, в Вади Хаммамат и Хатнубе тексты Древнего и Среднего царств, по всей видимости, частично уничтожались по мере расширения каменоломен. Специфика экспедиционных надписей такова, что они содержат в основном информацию о руководящем составе экспедиций, хотя и другие категории участников тоже нашли в них свое отражение.

Письменные свидетельства в долине Нила, связанные с экспедиционной активностью египтян, более разрознены и фрагментарны. Однако они также

³ Папирусы времен Хуфу были найдены экспедицией П. Тайе и пока не опубликованы.

предоставляют ценную информацию, особенно в отношении биографий экспедиционных лидеров. Невосполнимой лакуной в источниковой базе являются документы хозяйственной отчетности, которые, несомненно, составлялись многочисленными писцами во время экспедиций, однако практически не дошли до нас.

Историография

Монографические исследования и диссертации. В 1975 г. вышла в свет монография известного немецкого исследователя В. Хелька, посвященная экономической истории Египта в эпоху III–II тыс. до н.э. Именно в ней впервые были кратко суммированы имеющиеся данные о составе и роли экспедиций Древнего и Среднего царств [Helck, 1975]. Для темы данной работы интересен, прежде всего, предложенный автором очерк развития древнеегипетского хозяйства указанного периода. В. Хельк впервые дал краткий обзор основных месторождений, эксплуатировавшихся египтянами, и наметил различия в организации и составе экспедиций, работавших в разных регионах и с разным материалом. Кроме того, именно В. Хельк положил начало изучению связей между должностными лицами, участвовавшими в экспедициях, и основными государственными институтами, такими как «казна» (*pr-hd*) и «дворец» (*pr-ʕ3*), а также местным управлением.

С появлением в 1981 г. работы К.Й. Зейфрида, посвященной экспедиции за материалами во времена Среднего царства [Seyfried, 1981], в изучении эксплуатации рудников и каменоломен наметился новый этап. Монография К.Й. Зейфрида стала первым исследованием, посвященным исключительно экспедиционной активности египтян. Книга состоит из трех частей, в которых идет речь о рудниках Вади эль-Худи, Синая и каменоломнях Вади Хаммамат. Применительно к каждому месторождению автор выделил известные ему экспедиции и составил ряд таблиц, отражающих состав предприятий и фразеологию надписей. Большую часть книги занимает исследование текстов из Вади эль-Худи, представляющее безусловный интерес, поскольку проводилось независимо от А.И. Садека. Выводы К.Й. Зейфрида, однако, ограничились отдельными наблюдениями по упоминающимся в экспедиционных надписях титулам и некоторым терминам. Исключение составляет только глава по Синаю, где автор сделал краткий обзор состава экспедиционных участников.

Работа К.Й. Зейфрида стала важным шагом к пониманию экспедиционной активности египтян в эпоху Среднего царства, однако автор не делал широких обобщающих выводов и ограничился только тремя месторождениями, не рассматривая данные из других рудников и каменоломен. Таким образом, закономерности развития экспедиций за материалами в эпоху Среднего царства и разнообразие их составов, наблюдаемое от месторождения к месторождению, до сих пор были изучены лишь поверхностно. При этом книга

К.Й. Зейфрида остается единственной монографией, посвященной проблеме экспедиций за материалами эпохи Среднего царства, и в этом смысле ее важнейшее значение бесспорно.

Э. Айхлер, выпустивший в 1993 г. монографию по экспедициям эпохи Древнего царства [Eichler, 1993], пошел по иному пути. Его работа состоит из двух частей. Первая содержит каталог известных к тому времени экспедиционных надписей Древнего царства, а вторая посвящена изучению структуры древнеегипетской экспедиции в целом, а также роли царя, вельмож и храмов в добыче и распределении природных ресурсов. Кроме того, затрагиваются вопросы организации, транспортировки, хранения и обработки добытого материала.

Тщательно собрав и проанализировав данные, содержащиеся в 280 надписях, оставленных египтянами на огромном пространстве от Синая до Нубии, Э. Айхлер выделил основные группы руководителей и рабочих, участвовавших экспедициях. Проблема, однако, заключается в том, что автор практически не учитывал разницу в составах экспедиций, отправлявшихся на Синай, в Хатнуб, Восточную пустыню и Нубию, в результате чего общие выводы, которые делает Э. Айхлер, довольно упрощены и в значительной степени носят теоретический характер. Тем не менее значение работы Э. Айхлера трудно переоценить. Это первая в мировой историографии попытка комплексного осмысления имеющегося материала по экспедициям эпохи Древнего царства и, несомненно, отправная точка для всех последующих исследователей данной темы.

В 1959 г. Р. Гундлах защитил диссертацию, посвященную эпиграфическим методам датирования иероглифических и иератических надписей из Вади Хаммамат. Работа осталась неопубликованной, хотя она активно использовалась К.Й. Зейфридом и Э. Айхлером, а основные ее выводы были суммированы в статье самого Р. Гундлаха в *Lexikon der Ägyptologie* [LÄ VI. 1099–1113].

Основной работой по экспедициям на Синай в эпоху Среднего царства является монография Ш. Бонне и Д. Вальбель [Bonnet, Valbelle, 1996]. В книге кратко затрагиваются вопросы снаряжения экспедиций на Синай, состава синайских отрядов и религиозные аспекты египетского присутствия на полуострове, а основное внимание уделяется истории развития храма в Серабит эль-Кадим.

Превосходная диссертация Э. Блоксам, посвященная всестороннему изучению логистики добычи твердых пород камня в эпоху Древнего царства и защищенная в 2003 г. [Bloksam, 2003a], не ограничивается исследованием транспортной инфраструктуры эпохи Древнего царства, но рассматривает также многие смежные проблемы — социальную структуру древнеегипетского общества, влияние климатических изменений на разработку каменоломен Гебель ль-Аср и Фаюма, технологию добычи твердых пород камня в III тыс. до н.э.

В 2010 г. свет увидело новейшее исследование каменоломен и древних инфраструктурных комплексов Хатнуба [Shaw, 2010]. Как и в диссертации

Э. Блоксам, в работе была сделана важная попытка комплексного сопоставления известных письменных источников с данными археологии. При этом в задачи книги не входил подробный анализ известных текстов, для которых были подготовлены лишь переводы, поскольку публикация новых и переиздание старых эпиграфических памятников Хатнуба планируются в виде отдельного тома.

Изучение отдельных аспектов древнеегипетских экспедиций. К двум основным монографиям [Seyfried, 1981; Eichler, 1993] необходимо добавить ряд исследований, посвященных отдельным аспектам экспедиционной активности египтян, конкретным надписям или титулам. Прежде всего, речь идет о диссертации И. Хафеманн, посвященной проблеме организации государственных работ в Египте в эпоху Древнего и Среднего царств. Текст диссертации с некоторыми изменениями и дополнениями был опубликован в 2009 г. и оказался доступен автору именно в этом варианте [Hafemann, 2009]. В монографии И. Хафеманн кратко разбирается состав экспедиций за материалами, которые рассматриваются наряду с другими видами царских работ исключительно как государственные предприятия. В работе присутствуют выводы о структуре, участниках и руководителях государственных предприятий в эпоху Древнего и Среднего царств, а также сделана попытка оценить их роль и значение для экономики Египта того времени.

Большое значение имеют работы Р. Клемм и Д. Клемма, а также Дж. Харрела и М. Брауна, посвященные геологии египетских каменоломен и истории их эксплуатации [Klemm, Klemm, 1979; 1993; 2008; Harrell, Brown, 1994]. Ими же выполнен обзор истории золотодобычи в Восточной пустыне [Klemm, Klemm, 1994].

Отдельные вопросы, связанные с археологией древнеегипетских рудников и каменоломен и организацией там работ, поднимались в работах Я. Шоу, проводившего раскопки в Гебель эль-Аср и Хатнубе [Shaw, 1986; 1993; 1994; 1998; 1999; 2006]. К рассмотрению составов экспедиционных отрядов через призму археологических свидетельств несколько раз обращалась Э. Блоксам [Bloham, 2000; 2005; 2006]. Вопрос обеспечения древнеегипетских экспедиций водой стал предметом исследования А. Гасс [Gasse, 1994].

Комментированию отдельных экспедиционных надписей посвящены статьи У.К. Симпсона [Simpson, 1959], Г. Гёдике [Goedicke, 1962; 1964; 1990; 1997], Х. Галана [Galan, 1998], Л. Панталачи [Pnatalacci, 1996], К.Й. Зейфрида [Seyfried, 1984], О.Д. Берлева [Berlev, 1987], Д. Стефанович [Stefanović, 2002], А. Гасс [Gasse, 1988], А. Блэкмана [Blackman, 1931], П. Ньюберри [Newberry, 1938], А. Роу [Rowe, 1939], Э. Иверсена [Iversen, 1984], Д. Курта [Kurth, 1996], А. Нибби [Nibbi, 1975; 1976a], М. Сайеда [Sayed, 2008a; 2008b], П. Верню [Vernus, 1986b], Р. Лепрохона [Leprohon, 1989], А. Ллойда [Lloyd, 1975] и др.

Литературная структура экспедиционных надписей стала предметом изучения Э. Блюменталь [Blumenthal, 1977]. Древнеегипетская терминология, использовавшаяся для обозначения различных минералов, а также символика отдельных материалов и их роль в древнеегипетских представлениях

о космосе рассмотрены в работах Дж. Харриса и С. Оффер [Harris, 1961; Aufgere, 1991]. Религиозный аспект экспедиционных текстов изучался в работах Э. Айхлера [Eichler, 1994], Р. Гундлаха [Gundlach, 1980], А. Нибби [Nibbi, 1976b]. Проблема восприятия пустынных областей и культового взаимодействия с силами пустыни были рассмотрены в монографии А.Е. Демидчика [Демидчик, 2005. С. 132–178] и – гораздо более поверхностно – в статье Б. Гилли [Gilli, 2009]. Культу Хатхор на Синае посвящена статья Л.Д. Моренца [Morgenz, 2009].

Промежуточные итоги продолжительной дискуссии о термине «Великая Зеленя» (*w3d wr*), под которым некоторые исследователи понимают море, а другие – Нил или Дельту, подведены в работе О. Гёле [Goelet, 2006].

Экспедиционная деятельность Сенусерта I, Сенусерта III и Аменемхета III рассматриваются в работах К. Обсомера [Obsomer, 1995], П. Тайе [Tallet, 2005], Р. Делии [Delia, 1980] и Р. Лепрохона [Leprohon, 1980], посвященных упомянутым царям.

Безусловно, данное исследование было бы невозможно без использования основных справочников по титулам, эпитетам и просопографии эпохи Древнего и Среднего царств [PN I–III; Ward, 1982; Franke, 1984a; Chevereau, 1987; 1989; 1991; Gratien, 1991; Fischer, 1997; Doxey, 1998; Jones, 1988; 2000; Stefanović, 2006]. В качестве основного справочника по отдельным материалам, добывавшимся древними египтянами, использовалась энциклопедия под редакцией Я. Шоу и П. Никольсона [Nicholson, Shaw, 2000], пришедшая на смену классической работе А. Лукаса [Лукас, 1958].

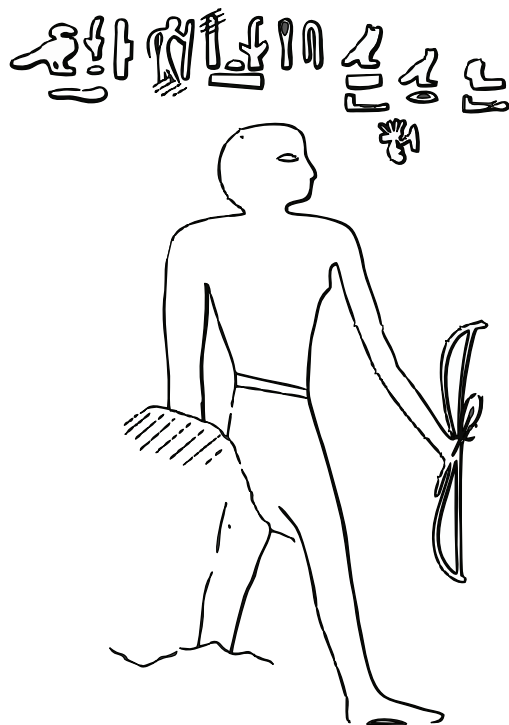
К числу работ, оказавших помощь в разработке имеющегося материала, следует отнести монографии по администрации Египта эпохи Древнего и Среднего царств К. Баера [Baer, 1960], Н. Страдвиги [Strudwick, 1985a] и Н. Канавати [Kanawati, 1977; 1980; 1992], В. Граецки [Grajetzki, 2000; 2001] и С. Кирка [Quirke, 1990; 2004]. Ни одна работа по социальной истории Египта эпохи Среднего царства не может быть написана без учета полученных О.Д. Берлевым выводов о значении отдельных категорий служащих частных и государственных хозяйств [Берлев, 1978].

Классическими обзорными работами по истории Древнего царства остаются книги С. Смита [Smith, 1962] и Ю.Я. Перепелкина [Перепелкин, 2000]. Наиболее современной монографией по истории Среднего царства в настоящее время является книга В. Граецки [Grajetzki, 2006].

Многочисленные другие исследования, в той или иной мере обращающиеся к материалу экспедиционных надписей, собраны в библиографическом списке в конце данной работы.

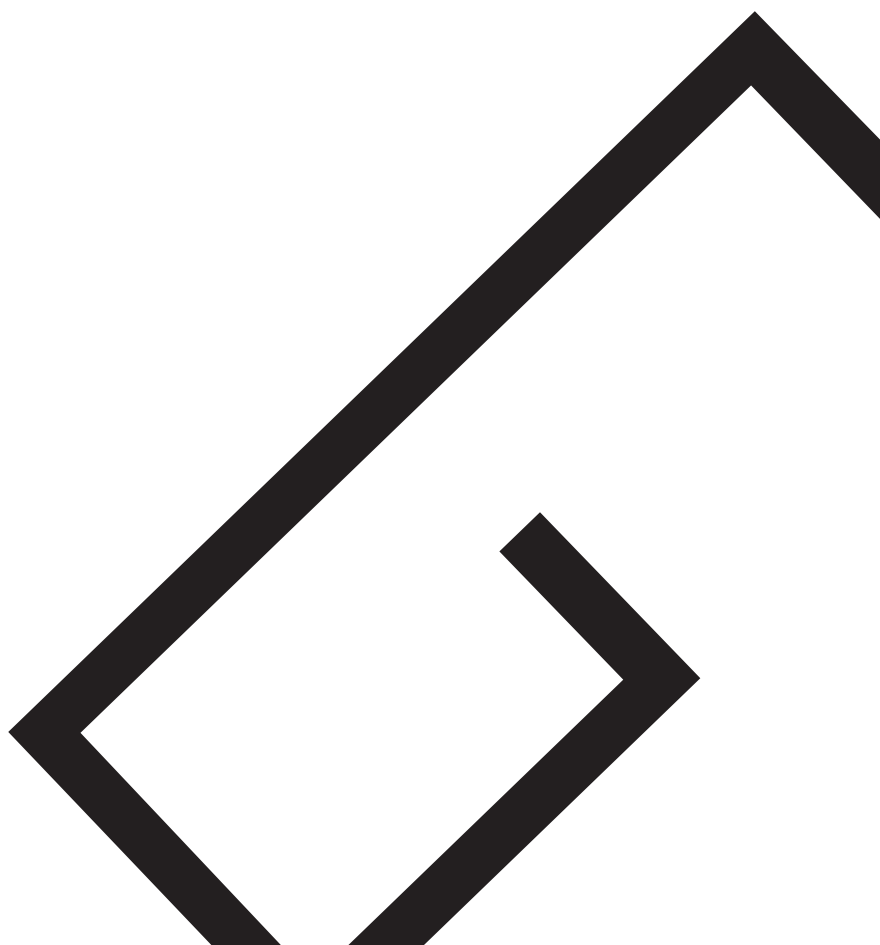
Оценивая существующую историографию по древнеегипетским экспедициям за материалами в эпоху Древнего и Среднего царств, необходимо отметить, что, несмотря на введение в научный оборот значительного числа источников и достаточно подробную разработку отдельных частных вопросов, многие аспекты экспедиционной деятельности египтян все еще остаются нераскрытыми. Основным недостатком существующей историографии

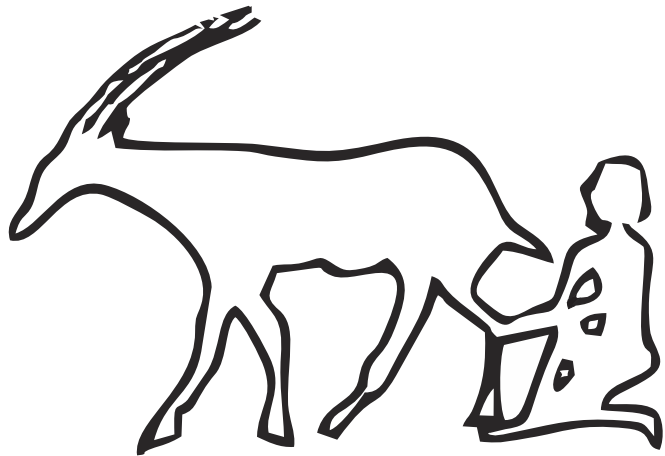
является неразработанность общей концепции древнеегипетской экспедиционной активности за пределами Нильской долины. Задача изучения составов экспедиций за материалами и их связей с изменениями в египетском обществе на продолжительном историческом этапе до сих пор не ставилась. Между тем без всестороннего анализа и оценки этого явления невозможно воссоздание общих закономерностей развития древнеегипетской цивилизации.

ГЛАВА 1

МИР ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДОЛИНЫ

Покрытая аллювиальными отложениями, Египетская долина Нила, как и древняя Месопотамия, была бедна полезными ископаемыми, если, конечно, не считать некоторые породы камня, такие как известняк, кварцит, песчаник и гранит. Все остальные материалы, необходимые для монументального строительства, прежде всего храмов и гробниц, или удовлетворения элитного спроса на престижные товары, древним египтянами приходилось добывать за пределами Нильской долины. Благо области, окружавшие Египет, были очень разнообразны и скрывали в своих недрах почти все материалы, необходимые для поступательного развития древнеегипетской цивилизации на протяжении тысяч лет вплоть до начала железного века. Экспедиционная активность древних египтян в эпоху строительства царских пирамид развивалась сразу по нескольким географическим направлениям: Восточная пустыня, Хатнуб, Западная пустыня, Нубия, Пунт и Синай (*илл. 1*).

§ 1. ВОСТОЧНАЯ ПУСТЫНЯ

В данной работе термин «Восточная пустыня» несколько условен. Под ним понимаются земли к востоку от Нильской долины, но севернее Элефантины. Пустынные территории южнее столицы первого верхнеегипетского номы я буду относить к Нубии, хотя и должен признать значительную формальность данного подхода. Суровые скалы по берегам многочисленных древних вадий Восточной пустыни являются для современных исследователей настоящим кладом эпиграфических памятников, одним из основных источников экспедиционных надписей как Древнего, так и Среднего царств. Эти земли были богаты самыми различными полезными ископаемыми, но особый интерес для египтян представляли граувакка и шифер, серпентин и розовый гранит. Кроме того, в юго-восточной части пустыни разрабатывались месторождения золота [Klemm, Klemm, 1994], в районе Гебель эль-Зейт были известны богатые месторождения галенита, а на севере, близ современного курорта Айн Сохна, популярного ныне среди жителей Каира, выплавлялась медь [Sowada, 2009. P. 186]).

Все вадии и месторождения, где встречаются надписи интересующей нас эпохи, можно разбить на три региона: долины и месторождения к северу от Вадии Хаммамат (среди наиболее важных — Вадии Гудами, Вадии Хаммама, Вадии Абу Квей); долины и месторождения к югу от Вадии Хаммамат (среди наиболее важных — Вадии Иса, Бир Мения, Вадии Баррамия); и само Вадии Хаммамат, занимающее по числу текстов исключительное положение (илл. 3–4).

Долина Вадии Хаммамат — широкое вадии, протянувшееся через всю Восточную пустыню от Коптоса (*Gbtw*) до эль-Кусейра и обеспечивающее кратчайший путь между долиной Нила и побережьем Красного моря, который в этом месте составляет всего около 160 км. Примерно в 80 км от Нила к Вадии Хаммамат начинают впадать менее значительные вадии (например, вадии Умм Фавакир, где во времена античности и Византийской империи добывали золото). Большинство древнеегипетских надписей находится на расстоянии 75–80 км от Нильской долины [Goyon, 1957. P. 1] (илл. 3, 61). В древности путь через Вадии Хаммамат активно использовался, свидетельством чему служат более 500 наскальных надписей, датируемых с раннединастического времени до римского периода. И это только опубликованные письменные памятники без учета сотен петроглифов; еще около 250 надписей сейчас обрабатываются доктором Анни Гасс и только ждут своей публикации [Gasse, 1987; 1988]. Многие из найденных граффити принадлежат торговцам и военным, следовавшим по вадии к Нилу или Красному морю, но большинство текстов фараоновского времени, судя по всему, все же связано с добычей в этом регионе камня и золота.

В Древнем царстве вадии называлось просто *h3s.t*, «чужеземное нагорье», а в Среднем царстве получает название *R3-Hnw* или *in.t R3-Hnw* — «Долина Ра-Хену». Основными породами камня, которые добывали в Вадии Хаммамат, были мелкозернистый калеврит и песчаники, варьирующиеся по цвету от зелено-серого до темного серо-зеленого и называемые грауваккой или метаграуваккой. В историографии встречающийся в вадии камень иногда неверно называют аспидным сланцем, шифером или базальтом, в связи с чем переводы термина *bhn.w* (как называли породу сами египтяне) тоже были самыми разными: «черный камень», «диорит», «базальт», «черный базальт», «зеленый базальт», «так называемый базальт», «сланец», «черный и твердый камень», «порфир» и др. Путаница пошла из-за того, что в греко-римское время древнеегипетский термин *bhn.w*, возможно, превратился в *basanites*, а после, уже в Средние века, по ошибке был отождествлен с базальтом [Lucas, Rowe, 1938. P. 147].

Граувакка из Вадии Хаммамат, наряду с асуанским гранитом и нубийским гнейсом, была одной из самых используемых в Египте твердых пород камня. Так, уже в додинастический и раннединастический периоды из нее изготавливали каменные сосуды и палетки. Именно из граувакки выполнена знаменитая палетка Нармера. Из нее же с раннединастического периода изготавливали царские статуи, а с Древнего царства — саркофаги. Долговечность этой породы, возможность тонкой шлифовки, а также зеленоватый оттенок,

имевший в древнеегипетской культуре множество положительных коннотаций¹, сделали граувакку очень популярным материалом.

Археология древнеегипетских рудников и каменоломен в Восточной пустыне известна пока крайне мало. Отчеты исследователей, собиравших эпиграфический материал, полны упоминаний следов древних построек, обычно простых прямоугольных или круглых конструкций, сложенных из необработанных камней, древних отвалов отработанного материала, каменных орудий или брошенных блоков, однако датировка этих памятников, как правило, неизвестна. Собственно говоря, первый комплексный проект по изучению каменоломен фараоновского времени в Восточной пустыне стартовал лишь несколько лет назад: в 2011 г. группа исследователей во главе с Яном Шоу начала работу в Вади Хаммамат, однако даже предварительные результаты проекта пока не опубликованы.

§ 2. ХАТНУБ

Древнее название *Hwt-nbw* означает «обитель золота». Этим именем обозначалось место, известное по египетским текстам как богатый источник камня под названием *bi.t* или *šs*. Сегодня Хатнуб — это название группы каменоломен, расположенных на восточном берегу Нила в 17–18 км к юго-востоку от Телль эль-Амарны, где в древности добывался травертин. Читателю, возможно, этот камень больше известен под именем алебастра; в литературе используются также названия кальцит и «египетский алебастр» (илл. 17). Археологический и эпиграфический материал свидетельствует о том, что разработка месторождений травертина с некоторыми перерывами велась в Хатнубе со времен IV династии вплоть до римского периода. Однако в действительности местные выходы травертина, очевидно, начали осваивать гораздо раньше. Так, под знаменитой пирамидой Джосера в Саккаре были найдены раннединастические травертиновые сосуды, на которых указывалось, что они были сделаны из хатнубского камня. В целом можно предполагать, что каменоломни Хатнуба разрабатывались уже при I династии или даже ранее [Shaw, 2010. P. 1].

Хатнубские разработки были открыты и впервые обследованы в 1891 г. П. Ньюберри и Г. Картером, который спустя десятилетия прославится благодаря обнаружению гробницы Тутанхамона [Bard et al., 1999. P. 434]. Другой знаменитый английский исследователь и родоначальник классической египетской археологии, сэр У.Ф. Питри, сгруппировал все выявленные на территории Хатнуба каменоломни в три группы, обозначив их как каменоломни «Р», «R» и «Т». Надписи Древнего и Среднего царств из каменоломен Р и Т были впервые исследованы М. Блэкденом и Г.В. Фрейзером, а затем еще раз собраны и опубликованы Р. Антесом [Anthes, 1928]. На протяжении пяти сезонов с 1985

¹ Зеленый — это цвет возрождения, молодости, свежести.

по 1994 г. в каменоломнях работала экспедиция под руководством все того же Яна Шоу, благодаря которой каменоломни, прилегающие к ним территории и пути к Нилу были тщательно задокументированы [Shaw, 2010].

Самыми большими разработками в Хатнубе были каменоломни «Р». Древние подземные галереи со временем обвалились, образовав огромный овалный колодец длиной порядка 70, шириной около 50 м и глубиной до 15 м. Уже Фрейзер заметил, что обвал, судя по всему, произошел довольно рано, где-то между IV и VI династиями, так как поверх рухнувшего свода им была найдена надпись VI династии [Fraser, 1894. P. 75]. К юго-востоку от каменоломен располагаются остатки поселения, возведенного на рукотворном возвышении из отходов каменоломни. Изученные конструкции — всего их было выявлено 29 — сложены из грубого камня, сохранились на несколько рядов кладки и состоят, как правило, из нескольких комнат, число которых варьируется от 2 до 9. Керамический материал позволяет отнести момент основания поселения к раннему Древнему царству, хотя люди продолжали использовать его и позднее, на протяжении всего времени разработки каменоломен вплоть до эпохи Нового царства [Shaw, 2010. P. 35–36]. Еще около 470 различных древних конструкций разбросаны в окрестностях каменоломен на площади в несколько квадратных километров. Некоторые из них, судя по расположению, могли быть сторожевыми пунктами, другие — складами, но большинство построек, вероятно, использовались как временные жилища. Если компактное поселение, возможно, служило местом пребывания руководителей и администрации рабочих отрядов, а также наиболее опытных мастеров, то разбросанные в окрестностях скромные хижины могли быть укрытиями для основной массы рабочих [Shaw, 2010. P. 41–73].

Каменоломни «R» и «T» были гораздо меньшего размера, но их разработка, судя по всему, также могла начаться уже в эпоху Древнего царства. В окрестностях этих каменоломен исследователи обнаружили отдельные укрытия, сложенные из грубых камней, в заполнении которых была найдена керамика как Древнего, так и Нового царств [Shaw, 2010. P. 75–80].

На протяжении Древнего и Среднего царств каменоломни Хатнуба находились на территории XV верхнеегипетского нома, и добыча травертина оказывалась тесно связана с политическими процессами, протекавшими в этой области. Особое значение хатнубские надписи имеют для реконструкции политической истории I Переходного периода и раннего Среднего царства.

§ 3. ЗАПАДНАЯ ПУСТЫНЯ

Западная пустыня, в отличие от Восточной, бедна полезными ископаемыми. Известны месторождения гипса в Умм эль-Саван, базальта в Видан эль-Фарас и натрона в Вадии Натрун, которые разрабатывались по крайней мере

с раннединастического времени, однако там пока не найдены экспедиционные тексты. Единственным местом в египетской Западной пустыне, где обнаружены экспедиционные надписи, является оазис Дахла, на окраине которого египтяне еще во времена Древнего царства добывали глиноземы для производства красок.

Стратегическая важность Западной пустыни состояла не столько в полезных ископаемых, сколько в доступе к оазисам и важнейшим торговым путям на юг [Wilkinson, 1995. P. 208]. В последнее десятилетие Западная пустыня стала привлекать к себе все более пристальное внимание археологов и эпиграфистов. Новые открытия неожиданно пролили свет на сложную экспедиционную инфраструктуру, созданную древними египтянами к западу от Нильской долины в III тысячелетии до н.э.

Оазисы Западной пустыни стали привлекать внимание египтян еще во времена становления первого централизованного государства, когда начал функционировать один из важнейших торговых путей из Нильской долины на запад. Начинаясь, вероятно, где-то в районе современного Арманта, он шел к оазисам Харга и Дахла [Wilkinson, 1995; Wilkinson, 1999. P. 146.] (илл. 1–2). К началу Древнего царства климатические условия в египетской Западной пустыне напоминали уже современные, однако приток артезианских вод в оазисы Харга и Дахла мог поддерживаться еще на протяжении всей VI династии. Продолжавшиеся время от времени дожди и более высокий уровень почвенных вод также делали жизнь населения нынешней пустыни несколько менее сложной [Butzer, 1999. P. 230; Hassan, 2002].

Центром египетского проникновения в регион, очевидно, стал оазис Дахла. При IV и V династиях южные и восточные рубежи оазиса контролировались египтянами с помощью сторожевых постов, которых к настоящему времени известно уже более десятка [Kaper, Willems, 2002; Riemer et al., 2005]. Изображения солдат на скалах вблизи раскопанных укреплений и отдельные оттиски печатей, найденные при раскопках, свидетельствуют о том, что эти наблюдательные пункты были частью разветвленной военной инфраструктуры, созданной египтянами в регионе [Moreno García, 2010. P. 22].

Обнаружение экспедиционного лагеря с надписями эпохи Древнего царства в 60 км к юго-западу от оазиса Дахла доказывает, что пустынные территории за пределами оазиса были освоены египтянами уже при IV династии [Kuhlmann, 2005; Wagner, Heller, 2012] (илл. 44, 59). Важно отметить, что основная часть керамики, найденная в лагере, была местного производства [Kuper, Förster, 2003. P. 27; Wagner, Heller, 2012. P. 356]. При этом обнаруженный лагерь расположен всего в нескольких километрах от Абу Балласского пути, вдоль которого пока не были найдены материалы раннего Древнего царства [Förster, 2007a; 2007b]. Судя по всему, египтяне IV династии знали о существовании Абу Балласского пути, однако не использовали или почти не использовали его, удовлетворяя элитный спрос на престижные товары южных стран благодаря торговле через крепости в Бухене и Элефантине.

В конце V династии египтяне основали поселение в Айн Асиль у восточной границы оазиса Дахла близ современной деревушки Балат. Остатки этого поселения были впервые обнаружены в 1947 г. В 1977 г. там начала работу регулярная французская экспедиция, которая доказала, что Айн Асиль был важным административным, логистическим и производственным центром, существовавшим с конца V династии и продолжавшим функционировать в эпоху I Переходного периода [Pantalacci, 1998; Vallogia, 1999; Soukiassian, Wuttmann, Pantalacci, 2002].

Если оазис Дахла был основным центром египетского влияния в регионе, то древние торговые пути были артериями распространения египетского присутствия, особенно во времена позднего Древнего царства. Начиная с открытия в 1917 г. древних складов сосудов в Абу Баллас к юго-западу от Дахлы, ученые занимались поиском путей, связывавших Западную пустыню с Нильской долиной и Суданом. Однако исследования эти не носили систематического характера до тех самых пор, пока в 1999 г. немецкий путешественник и отважный исследователь пустыни К. Бергманн не обнаружил сразу несколько археологических памятников с керамикой различных эпох. Открытие Бергманна позволило установить направление древнего пути, соединявшего Айн Асиль с плато Гильф Кебир и далее, возможно, с Гебель Увейнат, где была обнаружена иероглифическая надпись XI династии, упоминающая доставку благовоний из нубийской страны Иам [Clayton, De Trafford, Borda, 2008] (*илл. 45*). К настоящему времени вдоль Абу Балласского пути обнаружено уже порядка 30 древних промежуточных станций, большинство из которых, видимо, были основаны в конце Древнего царства и в эпоху I Переходного периода. Караваны груженых ослов могли покрыть по этой дороге расстояние от Дахлы до Гильф Кебира за две недели (*илл. 23*). И хотя соответствующих археологических свидетельств пока не обнаружено, кажется вполне вероятным, что 400-километровый путь продолжался дальше на юг, достигая территории Судана, Южной Ливии или Чада [Kuper, Förster, 2003. P. 25; Förster et al., 2010. P. 60].

§ 4. НУБИЯ

Под Нубией в данной работе понимаются не только земли Нильской долины к югу от I порога (*илл. 71*), но также территории Западной и Восточной пустынь (*илл. 1–2*). На территории нубийской Нильской долины и в окрестностях I нильского порога найдено множество египетских надписей эпохи Древнего царства [Eichler, 1993. S. 143–146], однако, как уже отмечалось выше, я вынужденно исключил большую их часть из данного исследования, поскольку в настоящий момент доказать связь конкретных текстов непосредственно с древнеегипетской активностью по добыче материалов очень сложно.

Природные богатства Нубии в древности были очень велики. Прежде всего, конечно, Нубия была знаменита своим золотом, которое до сих пор продолжают добывать в Восточной пустыне на юге Египта и в Судане (*илл. 64*). Обычно считается, что основным источником египетского золота в 3 тыс. до н.э. были рудники в египетской Восточной пустыне [Klemm, Klemm, 2013. P. 602, fig. 7.1]. Впрочем, уже тогда нубийские залежи золота были известны египтянам. Некоторые золотые месторождения Нубии разрабатывались по крайней мере с начала 3 тыс. до н.э., хотя нам и не известно, какова была этническая принадлежность тех людей, что там трудились [Klemm, Klemm 2013. P. 318–319, 380, 604]. Были ли это египетские отряды или местные племена? Поскольку полноценных археологических исследований на ранних нубийских золотых месторождениях пока не проводилось, этот вопрос еще только ждет своего ответа. В качестве «страны золота» Нубия впервые упоминается в египетских источниках в конце V династии [Grimm, 1988], как раз когда египтяне были вынуждены постепенно прекратить прямую эксплуатацию земель к югу от I порога.

Другим ценным металлом, добывавшимся в Нубии, была медь. Крепость Бухен, основанная в нескольких километрах ниже II порога царем Снофру или другим более ранним правителем, контролировала, судя по всему, торговые пути на юг, в Донголу, и являлась одновременно важным центром выплавки меди [Adams, 1977. P. 170–174]². Медная руда, найденная в Бухене, имела большое процентное содержание золота, а ее источник, видимо, располагался чуть выше по течению [Gayar, Jones, 1989]. В эпоху Древнего царства медную руду могли также добывать в районе Вади Аллаки [Török, 2009. P. 57]. Кубан и Элефантина, видимо, также являлись важными центрами выплавки меди из нубийской руды.

Кроме того, Нубия была важным источником поделочных камней и единственным источником гнейса, который высоко ценился как материал для каменных сосудов и царских статуй (*илл. 15–16*).

Основным источником экспедиционных текстов в Нубии являются гнейсовые каменоломни Гебель эль-Аср и аметистовые рудники в Вади эль-Худи. Месторождение в Гебель эль-Аср расположено в 65 км к северо-западу от Абу Симбела, знаменитого скальными храмами Рамсеса II (*илл. 1*). В регионе обнаружены несколько каменоломен разного времени — от раннединастического периода до эпохи Среднего царства. Весь древнеегипетский гнейс, судя по всему, добывался именно в Гебель эль-Аср. Камень здесь встречается двух видов: темный серо-голубой гнейс со светлыми прожилками, использовавшийся для изготовления царских статуй³, и его более светлая разновидность с черными вкраплениями, которая шла в основном на изготовление каменных

² Хотя три открытые в Бухене горна использовались, судя по всему, для обжига керамики [Shninni, 1996. P. 64], медная руда, найденная при раскопках [Gayar, Jones, 1989], явно свидетельствует о том, что место выплавки металла находилось где-то поблизости.

³ Работавшие в Гебель эль-Аср исследователи отмечали, что на ярком солнце этот тип камня очень необычно светится (Engelbach, 1933. P. 66). Согласно Харреллу и Брауну, «получающееся голубое свечение можно наблюдать на значительном удалении, что, возможно, и стало причиной добычи этого камня» (Harrell, Brown, 1994. P. 56).

сосудов [Harrell, Brown, 1994. P. 46–49; Shaw, 2000a; Nicholson, Shaw, 2000. P. 33]. Обе разновидности гнейса добывали в каменоломнях, начиная с поздней додинастии и вплоть до конца V династии, а затем во времена XII династии [Nicholson, Shaw, 2000. P. 33; Shaw et al., 2010. P. 295]. Также здесь разрабатывались месторождения сердолика (и, возможно, других разновидностей халцедона), который в эпоху Среднего царства вообще стал основным объектом добычи [Shaw, 2002. P. 248].

Древние каменоломни Гебель эль-Аср были обнаружены в 1932 г., когда военный патруль случайно наткнулся на несколько стел. На следующий год место осмотрел куратор Египетского музея Р. Энгельбах, который вывез в Каир несколько памятников [Engelbach, 1933]. В 1938 г. он смог организовать разведывательную экспедицию в Гебель эль-Аср, которая и обнаружила основные известные сейчас стелы и их фрагменты [Engelbach, 1938] (*илл. 47*). Тогда же удалось обследовать две каменные конструкции, напоминающие пандусы. Они могли использоваться для погрузки добытого материала на салязки или другое транспортное средство.

В 1990 г. каменоломни были обследованы геологами Дж. Харреллом и М. Брауном [Harrell, Brown, 1994]. В 1997 и 1999–2000 гг. в Гебель эль-Аср работал разведывательный отряд под руководством Я. Шоу. Он выявил значительные разрушения на месте древних разработок, произведенные при строительстве современной дороги в Гебель Увейнат [Shaw, 1999; Shaw, Влохам, 1999; Влохам, 2005. P. 11]. В настоящее время работы по консервации и исследованию каменоломен и рудников Гебель эль-Аср продолжаются международной группой специалистов.

К 2008 г. совместная британско-норвежско-египетская экспедиция под руководством Я. Шоу описала 624 небольшие зоны добычи камня, 41 крупную каменоломню и еще 166 древних инфраструктурных объектов, включая поселения, стоянки, укрытия, производственные центры, колодцы и пандусы, разбросанные на территории в 12 квадратных километров [Shaw et al., 2010. P. 295–296]. Все выявленные каменоломни можно разделить на два типа: каменоломни, где добывались крупные блоки для статуй, и каменоломни, где добывался гнейс для каменных сосудов. Найденная на месте керамика позволяет заключить, что месторождение активно разрабатывалось на протяжении длительного периода с позднего неолита до конца V династии.

Крупные фрагменты добывались следующим образом: вокруг будущего блока с помощью гнейсовых, гранитных или базальтовых орудий вырубалась глубокая траншея, туда закладывался горючий материал и устраивался костер. Когда внешняя поверхность камня достаточно нагревалась, на нее лили воду, в результате чего блок отделялся от материнской породы [Влохам, 2003а. P. 181]⁴. Добытые блоки обрабатывались на месте с помощью

⁴ Любопытно, что извлеченный блок вновь подвергался нагреванию и быстрому охлаждению. Это делалось для того, чтобы уже в каменоломнях убедиться в отсутствии внутренних трещин и избавиться от внешних слоев, подвергшихся эрозии [Shaw et al., 2010. P. 296].

каменных рубил различной величины до состояния грубой заготовки будущей статуи или сосуда, чтобы уменьшить вес транспортируемого к Нилу материала [Vloham, 2003a. P. 184]. В случае необходимости использовали и медные орудия⁵.

В районе каменоломен Гебель эль-Аср были найдены два поселения Древнего царства. Первое состоит из простейших каменных конструкций, сложенных из грубого камня и сохранившихся на высоту лишь одного ряда кладки. Скорее всего, это были основания легких укрытий — шалашей или палаток. К сожалению, южная часть поселения недавно была полностью уничтожена современной асфальтовой дорогой. Самая крупная постройка, овальная конструкция примерно 7 на 6 метров, а также ряд других исследованных «домов» явно использовались для производства пищи, в частности хлеба [Vloham, 2003a. P. 258; Shaw et al., 2010. P. 298–299] и пива [Vloham, 2005]. Источником воды, вероятно, был неглубокий колодец, обнаруженный тут же. Найденная керамика позволяет отнести время существования поселения к I–V династиям, причем формы, в которых выпекался хлеб, делались из местной глины [Vloham, 2003a. P. 259].

Второе поселение состоит из конструкций, стены которых сохранились на высоту до трех рядов кладки. Кроме того, на его территории сохранилось здание из четырех комнат, стены которого до сих пор возвышаются на высоту до семи рядов камней. Заметная издалека, эта группа построек, возможно, служила местом пребывания руководства экспедиционных отрядов, а также использовалась для хранения и распределения запасов и инвентаря [Vloham, 2003a. P. 260, 274; Shaw et al., 2010. P. 299–300]. Керамический материал свидетельствует о длительности использования этого поселения, которое функционировало с раннединастического периода до конца V династии, а затем вновь использовалось во времена Среднего царства.

Исследователи отмечают сложность определения истинного назначения большинства обнаруженных построек, если не считать, конечно, пекарни и колодца на первом поселении. Некоторые из них могли использоваться как укрытия от жары и ветра для экспедиционной администрации, другие — как склады или мастерские для рабочих. При этом ни одно исследованное помещение не содержало материалов, которые бы недвусмысленно говорили о его жилом характере. Это наводит на мысль о том, что большинство рабочих ночевали в простых шалашах, тентах или на лежанках, следы которых не сохранились в археологической летописи [Vloham, 2003a. P. 268–270]. Сравнительно небольшое количество собранной керамики и других предметов, найденных внутри и вокруг выявленных построек, говорит о том, что численность работавших здесь отрядов была невелика. Это, между прочим, согласуется с данными из каменоломен, которые свидетельствуют о том, что

⁵ Во время обследования памятника были найдены медное зубило [Rowe, 1938. P. 391–393, pl. LIX], а также два точильных камня из местного песчаника, сохранившие следы медных окислов [Vloham, 2003a. P. 262].

гнейс с помощью нагревания и охлаждения, вероятно, добывали небольшие группы хорошо обученных рабочих [Vloham, 2003a. P. 278–279].

Производство хлеба и пива на месте, а также использование костров при добыче крупных блоков — все это говорит о существенном отличии древнего климата в районе Гебель эль-Аср от современного. Глубина известных колодцев, которая обычно не превышает всего одного метра, подтверждает предположение, что в первой половине 3 тыс. до н.э. каменоломни были окружены саванной, богатой деревьями для костров, травой для вьючных животных и дичью для людей [Vloham, 2003a. P. 68–75]. Само название района каменоломен, *Ḥ3m.t*, возможно, связывает Гебель эль-Аср с близлежащим Вади Тушка, которое могло быть богато птицей и даже рыбой⁶. Аридизация климата в конце Древнего царства могла стать одной из важных причин сокращения объемов добычи гнейса, а затем и оставления каменоломен египтянами [Shaw et al., 2010. P. 305]. Во времена Среднего царства египтяне разрабатывали в Гебель эль-Аср уже в основном сердолик, добыча и транспортировка которого не была столь сложной в условиях изменившегося климата, ставшего напоминать современный.

Добытые в каменоломнях блоки перемещались к одному из 5 пандусов, сложенных также из гнейса. Пандусы помогали погрузить блоки на транспортное средство, облик которого до сих пор не известен: сохранились лишь искусственные колеи у пандусов. Возможно, для транспортировки ценного камня использовали деревянные платформы на салазках [Engelbach, 1938. P. 372; Vloham, 2003b. P. 87–89; Shaw et al., 2010. P. 296–298].

Дорога длиной в 80 км связывала месторождения Гебель эль-Аср с долиной Нила, выходя к реке, судя по всему, в районе современной Западной Тушки [Simpson, 1963. P. 53]. Это самый протяженный из известных путей, подготовленных египтянами в результате экспедиционной активности [Shaw, Vloham, 1999. P. 13; Shaw, 2006. P. 257]. Вдоль расчищенной дороги были обнаружены многочисленные путевые отметки в виде пирамидок из камней, в том числе одна крупная пирамида на полпути между Нилом и каменоломнями. Множество керамики, а также остатки двух лагерей Древнего царства вблизи неглубоких колодцев [Vloham, 2003a. P. 263–226; Shaw et al., 2010. P. 304–305], свидетельствуют о том, что дорога использовалась уже в III тыс. до н.э., а то и ранее. На некоторых участках пути исследователи обнаружили отчетливые отпечатки ослиных копыт [Murraу, 1939. P. 110] (*илл. 65*). Кости по меньшей мере одного осла, найденные на каменоломнях [Shaw et al., 2010. P. 301], подтверждают версию о том, что эти выносливые животные, судя по всему, регулярно использовались для транспортировки продовольствия и инвентаря в Гебель эль-Аср, а также, возможно, небольших блоков гнейса или мешков с сердоликом обратно к Нильской долине. Следует, однако, помнить, что и кости, и отпечатки ослиных копыт могут относиться к эпохе Среднего царства [Vloham, 2003b. P. 91].

⁶ О возможном понимании *Ḥ3m.t* в значении «место рыбной ловли/ловли птицы» см.: [Rowe, 1938. P. 393–395].

Во времена Древнего царства длинная пустынная дорога, возможно, никогда не использовался для транспортировки к Нилу крупных гнейсовых блоков. В условиях более мягкого климата и сезонных дождей транспортная логистика могла подсказывать египтянам альтернативный путь, проходивший через Вади Тушку, расположенное всего в 13 км от каменоломен. Предполагаемая сезонная активность вади, по мнению некоторых исследователей, позволяла египтянам не тащить, а сплавливать гнейсовые блоки в долину [Bloham, 2003b. P. 90]. Какое-то количество гнейса из Гебель эль-Аср могло доставляться в египетское государство и по знаменитом древнему караванному пути из Судана в Средний Египет, который арабы впоследствии назовут «Дорогой сорока дней» (Дарб эль-Арбаин). Он проходит всего в нескольких километрах к западу от основных гнейсовых каменоломен [Shaw et al., 2010. P. 304].

С XI династии египтяне начали активно разрабатывать аметистовые рудники Вади эль-Худи, находившиеся всего в одном суточном переходе к юго-востоку от Элефантины (илл. 5). Минерализованные трещины с аметистом встречаются здесь в гранитах и были выработаны в основном уже в древности. В районе рудников было обнаружено поселение раннего Среднего царства из 40 укрытий, расположенное на вершине холма и окруженное стеной, и укрепление размерами 70x50 м, которое, судя по всему, было возведено при XII династии [Shaw, 1994. P. 115] (илл. 6–7). Большинство надписей из Вади эль-Худи, представленных в этой работе, были найдены либо на поселении, либо на скале с надписями между поселением и укреплением [Shaw, 1993; Shaw, 2000].

§ 5. ПУНТ

Первые контакты Египта с легендарной страной Пунт, возможно, начались уже в раннединастический период, хотя о природе этих связей можно только догадываться⁷. С V династии Пунт становится важной целью для государственных экспедиций. С этого времени загадочная страна начинает регулярно упоминаться в царских, частных, храмовых и литературных текстах как источник благовоний, ценных металлов, шкур и других экзотичных товаров престижного потребления⁸. Увы, доступные письменные и изобразительные источники дают лишь самое общее представление о расположении этой земли, что и породило многочисленные споры, уходящие своими корнями еще в XIX в.⁹. Нам

⁷ Так, известен архаический рельеф, предположительно изображающий жителя Пунта [Fischer, 1963. P. 34–39].

⁸ Обзор известных источников Древнего и Среднего царств можно найти в работе Р. Пирелли [Pirelli, 2007. P. 96–97].

⁹ Историография знает множество попыток локализовать Пунт, причем в самых разных реги-

известно, что Пунта можно было достичь из Египта как морским, так и наземным путем¹⁰. После открытия в 1976 г. древнеегипетской корабельной стоянки в районе Мерса Гавазис, примерно в 23 км к югу от современного курорта Сафага, где были найдены многочисленные упоминания Пунта (илл. 8), в науке продолжают активно обсуждаться две возможные локализации этой страны: север африканского рога (северная Эфиопия и Эритрея)¹¹ и юг Аравийского полуострова¹². Не исключено, что по крайней мере в некоторые периоды египетской истории Пунт включал в свои границы оба эти региона¹³ (илл. 10).

Можно предположить, что дары Пунта нередко попадали в Египет благодаря посреднической торговле вдоль традиционных путей, соединявших Нильскую долину с Африканским Рогом. Такие пути могли включать как караванные дороги, так и нильскую речную систему. Существование сухопутной торговли с Пунтом косвенно подтверждается обнаружением египетской керамики на памятнике Махал Теглинос близ города Кассала в Судане. Слои, где была найдена египетская керамика, относятся к концу 3 — началу 2 тыс. до н.э. [Manzo, 2012b. P. 77] и принадлежат гашской группе культур, представители которой жили в районе реки Гаш. Дельта этой реки вполне могла быть воротами, через которые египтяне проникали в Пунт в конце Древнего и во времена Среднего царств [Fattovich, 2012a. P. 42–43; Fattovich, 2012b. P. 2].

Источники Среднего царства из Мерса/Вади Гавазис нередко упоминают район под названием *bj3 (n) Pwnt* [Pirelli, 2007. P. 96–98; Balanda, 2005–2006], который можно условно перевести как «рудник Пунта». Эта местность, судя по всему, была очень важна для египтян из-за своих ресурсов. Речь шла либо о какой-то конкретной территории в границах Пунта, либо о регионе в непосредственной близости от этой легендарной страны. А. Манцо полагает, что земли *bj3 (n) Pwnt* могли располагаться в золотоносном регионе между IV нильским порогом и Красным морем [Manzo, 2012a. P. 55; Manzo, 2012b. P. 82–84; Bard, Fattovich, 2012b. P. 33], что, между прочим, объяснило бы присутствие «старателей» (*smn.tjw*) в составе древнеегипетских экспедиций в Пунт. При этом египтяне, видимо, были не единственным народом,

---

онах: Восточная пустыня, верховья Нила, равнина на границе Эритреи и Судана, собственно Эритрея, север Сомали, Западная и Южная Аравия и даже Индия, Синай и Сирия [Kitchen, 2004; Bard, Fattovich, 2007. P. 21. Подробнее о дискуссии см.: [Espinel, 2011. P. 59–120].

¹⁰ Kitchen, 1993; 2004; Fattovich, 2012b; Espinel, 2011. Хотя некоторые исследователи и продолжают утверждать, что египтяне достигали Пунта исключительно сухопутным путем или поднимаясь по Нилу [Nibbi, 1976a; Vandersleyen, 1996; Desroches-Noblecourt, 2002. P. 191–208], сегодня едва ли можно сомневаться, что морские экспедиции в Пунт организовывались уже во времена Древнего царства.

¹¹ Так, в литературе указывается на присутствие в районе Мерса Гавазис фрагментов керамики, которые очень сходны с известной керамикой из Эритреи и областей, прилегающих к Аденскому заливу [Bard, Fattovich, 2012a. P. 26].

¹² Kitchen, 1993; 2004; Meeks, 2003; Gasse, 2006; Bard, Fattovich, 2007. P. 21.

¹³ Manzo, 2012a. P. 55, no. 60. Не следует забывать, что культурные связи Африканского Рога и юго-запада Аравийского полуострова, судя по всему, могут быть прослежены уже со времен раннего голоцена [Fattovich, 2012a].

проявлявшим интерес к «руднику Пунта» в эпоху Среднего царства. Не исключено, что на право эксплуатировать эти же золотоносные месторождения претендовали и правители Кермы [Manzo, 2012b. P. 82].

Как бы ни была важна сухопутная торговля, большинство известных древнеегипетских экспедиций в Пунт являлись все же морскими предприятиями. Это, видимо, говорит о том, что море обеспечивало самый прямой и безопасный путь в земли Пунта. Увы, пока можно лишь гадать, сколько корабельных стоянок было оборудовано египтянами для путешествий в Пунт. Сегодня известны три пункта на побережье, которые теоретически могли использоваться для организации экспедиций в южное Красноморье во времена Древнего и Среднего царств: Айн Сохна [Tallet, 2009b. P. 713–714; 2012b. P. 111], Вади эль-Джарф [Tallet, 2009b. P. 715–719; Tallet, 2013a; Mumford, 2006. P. 57], и Вади/Мерса Гавазис [Fattovich, 2005. P. 17–20; Bard, Fattovich, 2007. P. 241–243; 2012b. P. 28]. Среди них самой южной стоянкой является Вади/Мерса Гавазис. А учет режима ветров и течений в Красном море позволяет заключить, что это была единственная стоянка, из которой можно было осуществлять успешные путешествия в южное Красноморье. Действительно, на существовавших в древности судах пробиться в южные районы Красного моря было довольно сложно, если пункт отправления корабля находился к северу от современной Хургады [Bard, Fattovich, 2012b. P. 28] (*илл. 66*).

Древнее поселение расположено на вершине и у подножия окаменевшей коралловой террасы в устье Вади Гавазис, примерно в 23 км к югу от современной Сафаги и в 55 км к северу от порта Кусейр. В древности, когда климат был менее сухим, вади, вероятно, было богато дичью, хотя и сегодня в нем еще можно встретить животных, в том числе газелей [Bard, Fattovich, 2007. P. 29–30]. Ближайший известный источник пресной воды находится в 12 км к западу от древнего поселения, хотя не исключено, что египтяне добывали воду в каком-то более удобном месте [Bard, Fattovich, 2012b. P. 28]. Путь в Вади Гавазис пролегал через уже известное Вади Хаммамат, знаменитое своими каменоломнями¹⁴. В 3 тыс. до н.э. бухта при выходе из Вади Гавазис обеспечивала египтян безопасной стоянкой, защищавшей суда как от северного ветра, так и от морских течений [Bard, Fattovich, 2007. P. 241–243; 2012b. P. 28].

В самом конце Древнего царства или в I Переходный период в коралловом рифе была вырублена галерея для хранения инвентаря и корабельных частей, напоминавшая уже существовавшие галереи в Вади эль-Джарф [Bard, Fattovich, 2007. P. 70–72; 2012b. P. 28]. В Среднем царстве инфраструктура корабельной стоянки была значительно расширена за счет жилого лагеря, новых галерей (*илл. 9*) и мест для отправления культа [Bard, Fattovich, 2012b. P. 29].

Источники Среднего царства сообщают о довольно крупных экспедициях в Пунт. Официально заявленная численность таких предприятий могла

¹⁴ Самые ранние тексты с упоминанием Красного моря, найденные в Вади Хаммамат, относятся к XI династии, однако путь через вади к побережью, конечно, был известен и прежде.

превышать 3,5 тыс. человек, как, например, это было во времена Сенусерта I [Sayed, 1977. P. 171, pl. 15–16]. Однако следует помнить, что имеющиеся археологические свидетельства пока не подтверждают таких цифр [Bard, Fattovich, 2012b. P. 29]. Изученные основания хижин или легких укрытий раннего Среднего царства на вершине кораллового рифа в устье Вади Гавазис, по мнению исследователей, могли вместить всего 40–50 человек [Bard, Fattovich, 2007. P. 131–132; 2012b. P. 29]¹⁵. Однако в центре памятника находится площадка с большим количеством фрагментов керамики времени XII династии. Работавшие в Вади/Мерса Гавазис К. Бард и Р. Фаттович полагают, что эта площадка могла использоваться для размещения основных экспедиционных сил (если предположить, что рядовые участники ночевали под тентами или на лежанках). Однако подсчета людей, которые могли бы таким образом разместиться, не проводилось [Bard, Fattovich, 2007. P. 45; 2012b. P. 29].

§ 6. СИНАЙ

В эпоху Древнего царства египтяне довольно широко использовали медь для производства инструментов, сосудов (в т.ч. миниатюрных), статуй, музыкальных инструментов, украшений и многочисленных мелких предметов и деталей [Sowada, 2009. P. 185]. Доступ к металлу не был исключительной привилегией элит, а это подразумевало потребность в значительных объемах меди [Sowada, 2009. P. 185].

Доступные египтянам источники меди находились в Восточной пустыне, на Синае, а также в Нубии. Вполне возможно, что египетское государство начало отправлять собственные экспедиции на Синай за медью и бирюзой уже в раннединастическую эпоху, хотя археологических подтверждений этому пока не найдено [Sowada, 2009. P. 47; Rothenberg, Gayar, 1996]. Возможно также, что активность египтян на полуострове была связана в это время главным образом с военными кампаниями. Не исключено, что именно этим объясняется прекращение жизни на многих синайских поселениях в конце II династии.

Первые достоверные свидетельства прямой добычи египтянами бирюзы и меди на Синае относятся к III династии [Ogden, 2000. P. 149–150]. Тогда же, при Санехете, в эпиграфических источниках впервые появляется название рудников Вади Магара — «Страна бирюзы» (Sinai 4) (*илл. 11*).

Свидетельства египетского присутствия на Синае в эпоху Древнего царства — надписи, керамика, остатки построек — концентрируются в двух

¹⁵ Стоит отметить, что отряды в 50 человек были основными тактическими единицами в египетской армии времен Среднего царства и вероятной основой всех других более крупных соединений [Schulman, 1999. P. 166].

районах — Вади Магара и Вади Хариг [Mumford, Parcak, 2003. P. 87]. Тексты из Вади Магара упоминают в качестве цели египетских экспедиций исключительно бирюзу, однако археологические свидетельства недвусмысленно говорят о существовании на полуострове египетских медеплавильных производств [Ogden, 2000. P. 149, 152; Mumford, 2006. P. 33, 37]. Добыча меди на Синае в эпоху Древнего царства подтверждается титулами некоторых участников экспедиций — «инспектор медных дел мастеров» (*shd hmt.jw*) и «писец меди» (*sš hmt*) (Sinai 13, Джедкара-Исеси).

Во времена строительства пирамиды Хуфу на побережье Красного моря в районе Вади эль-Джарф функционировала якорная стоянка (илл. 68) и существовала сложная портовая инфраструктура, созданная для доставки в Египет синайской меди. После завершения строительства этот перевалочный пункт, расположенный всего в 50 км от синайского берега, был тщательно законсервирован и так и не возобновил свою работу. Теперь, видимо, основную нагрузку принял на себя порт в районе Айн Сохна, где были обнаружены печати с картушами Хафра и Ниусерра. Хотя путь из Айн Сохна к синайским рудникам по морю был значительно длиннее, однако сама стоянка находилась гораздо ближе к резиденции, что и предопределило ее устойчивое существование. В конце Древнего царства на западном побережье южного Синая, неподалеку от основных рудников, был выстроен форт Телль Рас Будран (илл. 69). Необычная для египетской архитектурной традиции круглая крепость имела в диаметре 44 м. Сохранившиеся стены поднимаются на 3,5 м, расширяясь к основанию до 7,5 м. По расчетам исследователей, форт мог вмещать 25–30 солдат. Неподалеку от крепости находилась удобная якорная стоянка для кораблей [Mumford, 2006], функционировавшая еще во времена существования на противоположном берегу портовой инфраструктуры в Вади эль-Джарф.

Появление форта Телль Рас Будран было связано, очевидно, с усилением давления местных племен на египетские границы и рудники. Экологический кризис, охватывавший в XXIII в. до н.э. средиземноморский и ближневосточный регион [Прусаков, 1999. С. 134], вынуждал, вероятно, синайские племена действовать более решительно. К концу Древнего царства египтяне были вынуждены прекратить эксплуатацию синайских рудников; в то же самое время азиаты проникают и оседают в Дельте [Mumford, 2006. P. 55–58]. Пораженный экономическим и политическим кризисом, Египет примерно на 300 лет потерял способность организовывать экспедиции на Синай.

В эпоху Среднего Царства работы продолжались в Вади Магара, а также началась разработка новых месторождений близ Серабит эль-Кадим, где при Сенусерте I был основан храм Хатхор. На рубеже XI–XII династий большое значение для разработки синайских рудников приобрело египетское поселение близ Айн Сохна на западном побережье Суэцкого залива (илл. 51). Здесь разрабатывались медные месторождения, а также, по всей видимости, обрабатывалась руда, поступающая с Синая. Здесь же находился важный перевалочный пункт на пути из долины на рудники Серабит эль-Кадим. Продолжающиеся с 2001 г. раскопки рудников и поселения близ Айн Сохна дали

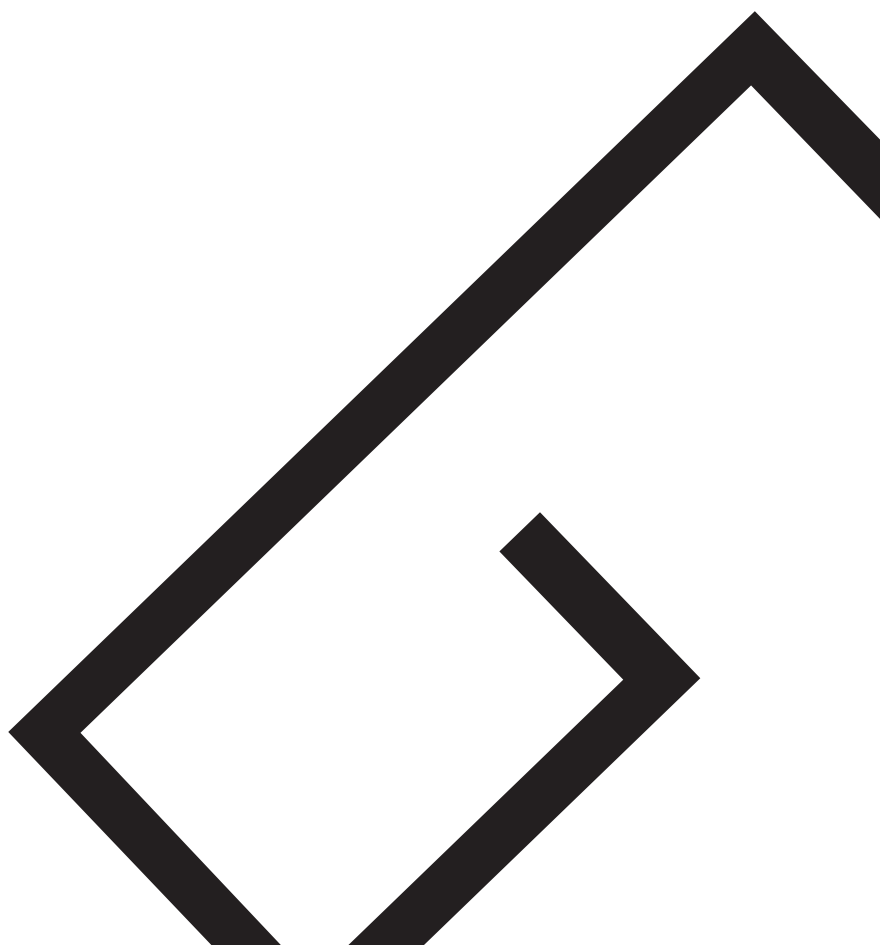
очень интересные результаты. Среди наиболее любопытных открытий следует назвать особые скальные галереи, использовавшиеся под склады. В этих галереях, а также поблизости от них были найдены остатки двух кораблей и керамика конца Древнего и Среднего царств (илл. 70). В непосредственной близости от одной из галерей в 2005 г. удалось обнаружить уже упоминавшиеся печати с именами Хафра и Ниусерра. В 2006 г. в другой галерее была найдена иератическая надпись предположительно VI династии, упоминающая, по словам П. Тайе, корабли-*ḳbn.t* [Perunka, 2009. P. 100]. Все это должно свидетельствовать о том, что поселение близ Айн Сохна существовало еще в Древнем царстве и уже тогда могло использоваться для переброски египетских экспедиций на Синай [Mumford, 2003. P. 88–91].

ГЛАВА 2

ВРЕМЯ ВЕЛИКИХ ОТКРЫТИЙ

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ
ЗА МАТЕРИАЛАМИ В ЭПОХУ ПЕРВОГО
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

月
想
也

月
想
也

§ 1. ВОСТОЧНАЯ ПУСТЫНЯ

1.1. Освоение пространств

1.1.1. Снофру

ED.IV.1

Год: —

География: *Вади Мения*

Цель: —

Наиболее ранние сведения о разработке рудников и каменоломен Восточной пустыни в эпоху Древнего царства относятся к IV династии, когда в районе древнего Мемфиса в небо стали подниматься самые крупные в истории Египта пирамиды, хотя начало разработки месторождений Восточной пустыни выходцами из долины Нила, безусловно, относится к гораздо более ранним временам. Первые эпиграфические свидетельства об экспедиционной активности египтян эпохи Древнего царства дошли от времени правления Снофру: имя этого царя содержит одно из граффити в Вади Мения — долине, расположенной к югу от Вади Хаммамат [Rothe, Miller, Rapp, 2008. P. 44–45]. Увы, ни цели, ни состав этой экспедиции не известны.

1.1.2. Хафра

ED.IV.2

Год: —

География: *Вади Мения*

Цель: —

При Хафра в этом же районе побывала другая группа египтян, оставившая вторую известную надпись IV династии. Впрочем, помимо упоминания царя, никакой дополнительной информации этот текст из Вади Мения также не содержит. Известна статуя Хафра из граувакки, хранящаяся сейчас в Каирском музее (CG 15) [Ziegler Ch. et al., 1999. P. 216–217].

1.1.3. Менкаура

ED.IV.3

Год: —

География: *Вади Шейх Али*

Цель: —

Надписи времен Менкаура в Вади Хаммамат пока не найдены, однако известны памятники из граувакки, происходящие из его долинного храма¹ (илл. 14), что позволяет говорить о возможной активности египтян в каменоломнях между Нилом и Красным морем. В Восточной пустыне имя царя встречается в Вади Шейх Али [Meyer, 1983. S. 81].

То же справедливо в отношении Шепсескафа: от времени его правления свидетельств пребывания египтян в каменоломнях Вади Хаммамат или других близлежащих регионах не найдено, однако саркофаг царя, как показал пектографический анализ, выполнен из граувакки из все тех же легендарных каменоломен [Klemm, Klemm, 2008. P. 302].

1.1.4. Неизвестное царствование (2-я пол. IV — нач. V династии)

ED.IV.4

Год: —

География: *Вади Хаммамат*

Цель: *Граувакка (?)*

Первой надежно засвидетельствованной экспедицией Древнего царства в Вади Хаммамат принято считать т.н. «Экспедицию S», которая определяется по группе надписей, компактно расположенных в соответствующем регионе по карте Ж. Гойона. Впервые «Экспедицию S» выделил Р. Гундлах [LÄ VI. Col. 1103], а затем эту идею поддержал Э. Айхлер, который с большей или меньшей уверенностью отнес к экспедиции 10 надписей: G 23, а также G 14, G 35–37, G 38 A, G 39–40 и M 265 [Eichler, 1993. S. 138]. Основным критерием для отбора памятников было их компактное взаимное расположение. Конечно, если бы регион «S» был изолирован от остального вади, такой подход можно бы было считать относительно оправданным, однако в действительности, насколько можно судить, место расположения граффити т.н. «Экспедиции S» оставалось вполне доступным во все периоды эксплуатации каменоломен. То есть теоретически обозначенный корпус надписей Древнего царства мог формироваться на протяжении нескольких поколений.

Главным памятником здесь, безусловно, является граффито G 23. Основываясь на упоминании пирамиды Джедефра, при которой служил автор надписи Анху, Р. Гундлах и Э. Айхлер относят G 23, а вместе с ней и всю

¹ Например, знаменитые скульптурные триады, голова царя и парная статуя Менкаура и царицы Хамерернебти [Ziegler et al., 1999. P. 226–230; Nicholson, Shaw, 2000. P. 58].

«Экспедицию S» ко времени правления Джедефра или его преемника — Хафра [LÄ VI. 1103; Eichler, 1993. S. 57]. Однако это обоснование шаткое. Достаточно вспомнить, что культ Джедефра продолжал функционировать как минимум вплоть до конца V династии: от этого времени известен начальник жрецов пирамиды Джедефра (*im.j-r3 hm.w-k3 Shd.w-Dd.f-Rc*) Сабусу [Zibelius, 1978. S. 212–213, No. 1217–1218].

Во время путешествия Анху сопровождал «инспектор царского корабля (под названием) “Ведомый богами”» (*shd wj3 b3-ntr:w*) Мери, которого, быть может, следует отождествить с «казначеем бога корабля (под названием) “Ведомый богами”» (*htm.tj ntr wj3 b3-ntr:w*) [Jones, 1988. P. 106] Мерибом, похороненным в Гизе в середине IV — начале V династии [PM III. S. 71; Helck, 1954. S. 95; Chevereau, 1989. P. 6, No. 271; Baud, 1999. P. 458, No. 73; Piacentini, 2002. P. 117–119].

Варианты эпитета Анху «делающий желаемое господином его» (*irr mrr:t nb.f*) в других экспедиционных надписях появляются только при V династии (G 36–37). Таким образом, я считаю, что экспедицию Анху (будем называть ее «Экспедицией S I») следует датировать осторожно — второй половиной IV династии или даже началом V. Остальные тексты, которые Р. Гундлах и Э. Айхлер относят к т. н. «Экспедиции S», либо создавались позднее (V–VI династии) («Экспедиция S II»), либо их положение на хронологической шкале Древнего царства определить точно нельзя.

Руководитель. Лидером «Экспедиции S I», по всей видимости, был уже неоднократно упоминавшийся «начальник ополчения» (*im.j-r3 msc*) Анху. Это был типичный столичный чиновник, который исполнял также обязанности инспектора жрецов-очистителей пирамиды «Звездное небо Джедефра» (*shd wcb.w n Shd.w-Dd.f-Rc*) и «инспектора карликов» (*shd iwḥ.w*). Если жрецы-очистители еще дважды встретятся в экспедиционных надписях эпохи Древнего царства (G 2, G 11, **ED.V.2**), то титул «инспектора карликов» можно считать уникальным для экспедиционного контекста [Jones, 2000. P. 90, No. 3337; ÄW I. S. 1178]. Могли ли карлики участвовать в экспедициях за материалами? Представить необходимость этого довольно сложно, ведь образы карликов в Древнем Египте традиционно встречаются в различных престижных контекстах: они изображаются доверенными слугами хозяев гробниц, ювелирами, музыкантами, танцорами или же сами являются видными чиновниками [Dasen, 2013]. Однако недавняя редкая находка сразу двух погребений карликов начала VI династии в Гизе показала, что покойные занимались тяжелым физическим трудом, а их жизнь сопровождалась переломами и травмами².

Штаб. В составе экспедиции, возможно, находился писец Семерка, известный по граффито G 38 A. Не исключено, что этот же Семерка, но с титулом «писец образов», т. е. скульптор (*sš kdwt*), упоминается в гробнице Нибемахета, одного из сыновей царя Хафра [LÄ VI. 1104; Piacentini, 2002. P. 95].

² Погребения были обнаружены в 2014 г. специалистами Российской археологической экспедиции в Гизе и еще ждут своей публикации.

Транспорт. Помимо уже упоминавшегося выше «инспектора корабля» Мери, нам не известно других участников, отвечавших за транспортное обеспечение предприятия. Надо полагать, что корабль «Ведомый богами»³, к команде которого принадлежал Мери, был выделен для транспортировки добытого материала в резиденцию. Не исключено, что судно ожидало возвращения отряда на Ниле, а часть его команды вполне могла работать в пустыне в качестве чернорабочих.

1.2. Расширение экспедиционной активности

1.2.1. Сахура

ED.V.1

Год: —

География: Вади Хаммама, Вади Гудами

Цель: Золото, поделочные камни (?)

Единственным царем V династии, имя которого засвидетельствовано в экспедиционных надписях из Восточной пустыни, является Сахура. При нем через Вади Гудами и Вади Хаммама прошел небольшой отряд. Путь его пролегал через пустынные вадии примерно в 40 км к северу от Вади Хаммама, в районе древних золотых разработок примерно на полпути между современным городом Кена и портом Сафага [Green, 1909. P. 319]. Все надписи, относимые ныне к этой экспедиции, связаны одни именем — «писцом старателей» (*sš smn.tjw*) Хотепом.

Штаб и рабочий состав. Начальник экспедиции не известен. Что же касается штаба, то помимо Хотепа туда входили «царский администратор» (*s3b4 ċd-mr*) Нисунефер и безымянный «казначей корабля» (*htm.tj wj3*), который одновременно был «начальником переводчиков» (*im.j-r3 i'3.w*). Вторым «начальником переводчиков» был некто Нехри.

Все названные выше люди упоминаются в надписях вместе Хотепом. Однако в Вади Хаммама есть еще ряд граффити, которые найдены поблизости от текстов Хотепа и по своему содержанию не противоречат тем скудным данным о составе экспедиции, которыми мы располагаем, — это надписи Wadi Hamma 37 и 38. В них упоминаются еще два писца («писец» — *sš* и «главный писец» — *s3b sš*), один «переводчик» (*i'3*), один «начальник мастеров» (*im.j-r3 hmw.tjw*), носивший также титул «начальника старателей» (*im.j-r3 smn.tjw*), и один «старатель» (*smn.tj*).

В граффито Wadi Hamma 34 упоминается некий «отряд двух крепостей» (*is.t mnnw.wj*). Не известно, то ли Хотеп называл так всю экспедицию, то ли он таким образом обозначил свое собственное соединение, вошедшее в экспедиционный отряд. Как бы там ни было, это интереснейшее определение

³ Подробнее см.: [Jones, 1988. P. 100, 233; 2000. P. 918, No. 3374].

⁴ О значении слова *s3b* и его связи с царем см.: [Bárta, 2013. P. 24–25].

не было распознано Э. Айхлером, который транслитерировал два знака 𓏏 𓏏 как *iwj.wj* [Eichler, 1993. P. 48], что в действительности невозможно из-за их палеографии. Чтение же *mnnw.wj* или *swj.wj* [Wb. II. S. 82], напротив, кажется вполне надежным [Brovarski, 2002].

Египетские крепости (*mnnw.w*) [ÄW I. S. 535] или смотровые башни (*swj.w*) [ÄW I. S. 1089; Moreno García, 1997b], возводившиеся на границе с пустыней и в важнейших стратегических пунктах, хорошо известны из письменных источников Древнего царства, а также по нескольким раннединастическим моделям [LÄ II. Col. 195; Eichler, 1993. S. 202; Brovarski, 2002. P. 192; Vogel, 2010. P. 20–21] (илл. 28–30). Тем не менее мы все еще очень плохо знакомы с их устройством и значением из-за недостатка археологических свидетельств [Vogel, 2004. P. 34–35]. Помимо крепости 1-ой пол. 3 тыс. до н.э. на Элефантине, изучение которой продолжается, и крепости в Бухене, которая сейчас затоплена, нам известны и круглые в плане укрепления («смотровые башни») Древнего царства на возвышенностях в окрестностях оазиса Дахла [Kaper, Willems, 2002; Riemer et al, 2005], круглый форт в Тель Рас Будран [Mumford, 2006], неопубликованная «башня» в Вади эль-Джарф [Tallet, 2012a. P. 152, 164, fig. 15], и некоторые конструкции в Хатнубе, которые могли использоваться для обзора местности и защиты [Shaw, 2010. P. 73].

До нас дошло довольно много титулов эпохи Древнего царства, связанных с управлением укрепленными пунктами. Их анализ позволяет заключить, что египтяне четко различали крепости, подчиненные местной администрации, и крепости, подчиненные непосредственно резиденции⁵. Судя по всему, крепости-*mnnw.w* концентрировались в основном в Верхнем Египте, хотя «крепости» на севере также известны [Jones, 2000. P. 160, No. 617]. Администрация областей отвечала за выполнение многочисленных царских проектов (*wj.wt*)⁶ и была тесно вовлечена в государственную экспедиционную активность и контроль за важнейшими путями сообщения в пустынях. Так, «начальник Восточного Гелиопольского нома» Нисутнефер был одновременно «начальником укрепленных пунктов в пустыне» (*im.j-r3 rth.w smj.wt*)⁷.

Сегодня мы можем лишь догадываться о том, какие две крепости имел в виду Хотеп в своей надписи Wadi Наммама 34. Можно предположить, что они контролировали пути в пустынные вадии и располагались где-то в районе современной Кены. Благодаря удивительному совпадению мы, скорее всего, можем представить, как выглядело по крайней мере одно

⁵ Подробнее см.: [Brovarski, 2002. P. 186–187].

⁶ Подробнее о титулах «начальник заданий крепостей» (*im.j-r3 wj.wt mnnw.w*) и «начальник заданий» (*im.j-r3 wj.wt*), которые были обычны для «начальников крепостей», см.: [Jones, 2000. P. 94, No. 391, P. 88–89, No. 375].

⁷ См.: [Jones, 2000. P. 160–161, No. 617]. Не исключено, что Нисутнефер отвечал и за форт в Тель Рас Будран [Mumford, 2006. P. 52].

из этих укреплений. Среди предполагаемых участников экспедиции присутствует некий «начальник мастеров» (*im.j-r3 ḥmw.tjw*) по имени Час. В 1903 г. Г. Штайндорф раскопал в Гизе каменную мастабу D 220 [Junker, 1950. S. 52–53, Abb. 19], которая была предварительно датированная временем V–VI династий [PM 3 (1). P. 117]. Мастаба принадлежала «начальнику мастеров» Часи, который оставил уникальный памятник в форме башни (CG 57174) [Brovarski, 2002]. На ней сохранилась надпись, которая гласит: «Приближенный царя, начальник мастеров Часи, говорит: “Чтобы быть

погребенным в этой (гробнице) я сделал эту крепость/башню ()», когда я страдал от болезни (и был) под пальцами жреца-очистителя» [Urk. I. S. 152].

Теперь, конечно, можно только гадать о причине, побудившей Часи сделать поминальный памятник в виде башни или крепости. Вместо обычной лестницы, которую можно видеть на раннединастических моделях, башня Часи имеет так называемую «ложную дверь», что позволяло жизненной силе хозяина гробницы, его Ка [Большаков, 2001], входить и выходить из башни. Мы знаем, что крепости и башни (*mnnw.w* и *swn.w*) строились для защиты важных стратегических пунктов и дорог, часто на границе обрабатываемых земель Нильской долины (*km.t*, *idb.wj*) и враждебной пустыни (*h3s.t*). Это была не только граница между цивилизацией и хаосом, но и граница между миром живых и миром мертвых, ведь в пустынях располагались некрополи.

Если Час из Вади Хаммама и Часи из Гизы — одно и то же лицо, что вполне вероятно, хотя и не бесспорно, можно предположить следующее развитие событий. Страдая от болезни, Часи, вероятно, искал какую-то действенную форму, которая бы укрыла его Ка на время недуга, и в результате заказал для своей жизненной силы такое укрытие, в эффективности и спасительной силе которого он, возможно, убедился на собственном опыте, путешествуя по пустыне: он приказал изготовить известняковую египетскую башню. Действительно, образ дозорного укрепления на границе долины, вероятно, был дорог любому египтянину, хоть раз принявшему участие в долгой экспедиции.

Термин *is.t*, «отряд», использованный Хотепом в надписи Wadi Hamama 34, равно как и термин *ḫr* («команда»), нередко встречающийся в других экспедиционных текстах, имел, насколько можно судить, весьма общее значение. Возникнув, как и многие другие термины в речной египетской цивилизации, в сфере речной навигации [Perepelkin, 1988. P. 165–187; Jones, 1988. P. 66–67; Rothe, 1991. P. 44], он стал широко использоваться для обозначения любой организованной группы людей — рабочих, строителей или даже врагов [ÄW I. S. 217].

Каковы же были цели экспедиции? О характере предприятия говорит присутствие в составе отряда старателей — *smn.tjw*⁸. Благодаря тому, что дан-

⁸ Обычно термин *smn.tj* использовался для обозначения конкретной категории профессио-

ная категория рабочих давно привлекает внимание исследователей, мы сегодня неплохо знакомы с их обязанностями, которые включали в себя поиск и добычу металлов, поделочных камней и другого ценного сырья [Yoyotte, 1975; Seyfried, 1976; Fischer, 1985a; 1985b; Eichler, 1993. S. 188–192]. Поскольку Вади Гудами и Вади Хаммама вели к месторождениям золота [Klemm, Klemm, 1994. S. 198, Abb. 3] и поделочных камней [Green, 1909. P. 319], целью экспедиции могла быть разработка ранее известных или разведка новых месторождений [Eichler, 1993. S. 191–192] этих ценных материалов. «Переводчики» также могли участвовать в разработке золотых месторождений, в том числе налаживая связи с возможными местными группами старателей⁹. Предполагаемое участие в экспедиции «мастеров» (*hmw.tjw*) позволяет допустить, что еще одной целью предприятия могла быть добыча ценных пород камня. При этом сочетание титулов «казначей корабля» и «начальник переводчиков» встречается порой у участников экспедиций к красноморскому побережью¹⁰.

ED.V.2

Год: —

География: Вади Хаммамат, Вади Гудами

Цель: Золото, поделочные камни (?)

Ко времени Сахура может относиться также другая экспедиция, которая получила условное название «Экспедиция Т». Как и «Экспедиция S», речь о которой шла выше, «Экспедиция Т» была впервые выделена Р. Гундлахом, идею которого затем поддержал Э. Айхлер [LÄ VI. Col. 1111, no. 17; Eichler, 1993. S. 138]. Согласно этим двум авторам, к экспедиции относится ряд

нальных экспедиционных рабочих. Впрочем, иногда это обозначение, вероятно, могло относиться к любому участнику экспедиции, которая занималась разведкой ресурсов. Так, уже знакомый нам «начальник мастеров» Час и «переводчик» Никананх, упомянутый в граффито Wadi Hammat 37, одновременно носили титул *smn.tj*. А поскольку функциональные обязанности этих участников на деле должны были существенно различаться, можно предположить, что термин *smn.tj* в данном случае использовался расширительно, т. е. все участники экспедиции, независимо от их действительных обязанностей, были «старателями». То же может быть справедливо в отношении «казначей бога» (*htm.tj ntr*) и одновременно «старателя» Хуи, известного по надписи из Вади Абу Василь (предположительно время правления Пепи II) [Rothe, Miller, Rapp, 2008. P. 23]. Именно в таком, широком смысле, термин мог быть использован и в надписи Сенусерта I из Тода [Redford, 1987. P. 42, fig. 2]. Тенденция использования названий характерных рабочих профессий расширительно для обозначения всех экспедиционных участников может быть прослежена и на примере других терминов, таких как *hmw.tj* («мастер») для экспедиций в Восточную пустыню или *hr.tj-ntr* («каменщик») для более поздних экспедиций на Синай.

⁹ Из Вади Дункаш, находящейся в древнем золотоносном регионе, известен интересный титул «начальник переводчиков (для) золотодобытчиков» [Rothe, Miller, Rapp, 2008. P. 313]. Археологические данные подтверждают регулярное присутствие местных этнических групп на древних золотоносных рудниках Восточной пустыни [Klemm, Klemm, Murr, 2001. P. 649; Klemm, Klemm, 2013. P. 7–8].

¹⁰ См. также экспедиции S.VI.1 и S.VI.11.

надписей, компактно расположенных в регионе «Т» (илл. 3). По палеографическим особенностям все они могут быть отнесены к IV–V династиям: G 2–3, G 7–8, G 9 (?), G 10–11, G 43, G 50, M 198 и M 211.

Датируют же «Экспедицию Т» авторы следующим образом. Из Вади Гудами известен некий «старатель» (*smn.tj*) Каихертенет [Green, 1909. Pl. LII, No. 27], которого можно с некоторой натяжкой отождествить с «писцом» (*sš*) Каихертенетом из надписей G 2 и M 211 и с гораздо большей уверенностью — со «старателем» (*smn.tj*) Каихертенетом из G 43. Надпись Каихертенета из Вади Гудами датируется Р. Гундлахом временем правления Сахура, поскольку по своим палеографическим особенностям она должна относиться к первой половине Древнего царства [Eichler, 1993. S. 46]¹¹, а Сахура — единственный царь этого времени, засвидетельствованный в непосредственной близости, а именно в Вади Хаммама (см. экспедицию **ED.V.1**). К этому можно добавить использование нарративного инфинитива *pr.t* («выхождение»), который встречается как в надписи Каихертенета из Вади Хаммамат (G 2), так и в надписи времен Сахура из Вади Хаммама (Wadi Hammama 34)¹². Такой аргументации вкуче с объективной редкостью имени вполне достаточно, чтобы предположить, что Каихертенет из Вади Хаммамат и Вади Гудами — один и тот же человек, полный титул которого был и не «писец», и не «старатель», а «писец старателей»¹³. Однако датировать на этом основании все или почти все надписи Древнего царства в регионе «Т» правлением второго царя V династии будет неверно.

Среди надписей, которые могут быть теоретически отнесены к т. н. «Экспедиции Т», выделяется группа граффити, объединенных не только местом, но и именами участников: G 2, G 11, G 43 и M 211. Из этих четырех текстов известны 5 человек, титулы которых позволяют судить о характере экспедиции.

Штаб. Руководитель предприятия не назван, однако можно предполагать, что в штаб отряда входили двое «писцов»: *K3.(i)-hr-tm.t*, о нем говорилось выше, и *Tjw-pr.w*, которые в действительности вполне могли исполнять обязанности «писцов старателей» (*sš.w smn.tjw*).

Рабочий состав. Единственным известным руководителем рабочих был «инспектор старателей» (*shd smn.tjw*) Инкаф. В его подчинении должны были находиться рядовые «старатели», общее число которых, однако, неизвестно.

Перечисленные выше надписи являются основным ядром источников по «Экспедиции Т», однако с этим предприятием теоретически могут быть

¹¹ Возможно, что надписи из Вади Хаммама времен Сахура и надписи из Вади Гудами связывает также некий писец Хотеп: в Wadi Hammama 34 и Wadi Hammama 39 упоминается *sš Hr tp*, а в Wadi Gudami 28 — *sš Hrp.j*.

¹² Еще один датированный случай появления формулы *pr.t* в Вади Хаммамат — это приписка к надписи M 63 времен Пепи I. Такой же нарративный инфинитив был использован в надписи MN 16 [Rothe, Miller, Rapp, 2008. P. 63].

¹³ Можно предположить, что полным титулом Каихертенета был *sš smn.tjw*: во-первых, он дважды упоминается наряду с *shd smn.tjw* Инкафом; во-вторых, известно, что при Сахуре в Вади Хаммама побывал *sš smn.tjw* Хотеп.